

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЕГОР ЧЕКРЫГИН
СТРАННЫЙ ПРИЯТЕЛЬ.
СОКРОВИЩА ИМПЕРИИ

Странный приятель

Егор Чекрыгин

**Странный приятель.
Сокровища Империи**

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Чекрыгин Е. Д.

Странный приятель. Сокровища Империи / Е. Д. Чекрыгин —
«АЛЬФА-КНИГА», 2014 — (Странный приятель)

Идти по следам древних сокровищ... Что может быть опаснее и увлекательнее? Смертельно опасное путешествие по диким степям, поиски по библиотекам и хранилищам редкостей столичных университетов. Происки врагов, интриги спецслужб и ловушки, пережившие время. Все это придется преодолеть главному герою и его друзьям, чтобы найти Амулет – одну из Священных Реликвий Старой Империи.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	27
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Егор Чекрыгин

Странный приятель. Сокровища Империи

Глава 1

Услышав, как Готор напевает что-то непонятное себе под нос (похоже, на древнеимперском) и уловив знакомое слово *batarejka*, которая *u ljubvi u nashej sela*, Ренки встрепенулся и даже забыл вынуть ключ из замка взведенного колесцового пистолета.

– Ты решил написать балладу о наших приключениях? – слегка удивленно спросил он у приятеля, рукой разгоняя все еще висящее в воздухе после последнего выстрела облачко дыма. Перед глазами его замелькали яркие картинки воспоминаний. И первой в памяти возникла солдатская каторга, куда он попал, отомстив за оскорбление, и где познакомился с таинственным Готором, который впоследствии оказался пришельцем из другого мира, причем даже сам Готор не мог объяснить, где этот мир находится.

Потом была череда суровых испытаний, сражений и подвигов, в результате которых друзья обзавелись новыми знакомыми из числа самых могущественных людей королевства Тооредаан. И люди эти были посвящены в тайну уже не каторжника, но благородного оу Готора Готора который, как и Ренки, получил за свои заслуги на воинском поприще поместья и давно забытый титул военного вождя берега. Помимо достатка и солидности все эти благодеяния принесли приятелям множество забот и проблем.

И, конечно, вспомнилась *batarejka* – часть некоего таинственного устройства, – которую Готор нашел в позабытом храме в далеких западных горах. На этой *batarejka* такой же пришелец из иного мира, только живший три тысячи лет назад и прославившийся как великий колдун Манаун’дак, что означало «взрослый ребенок», нанес план некой местности, где, возможно, спрятан Амулет – одна из трех Священных Реликвий Старой Империи.

Готор, а также прямой патрон друзей – верховный жрец и по совместительству старший цензор Тайной службы и военный министр королевства Тооредаан Риишлее – считали этот Амулет ключом к вратам в иные миры. И конечно же готовы были отдать все, только бы заполучить его в свои руки.

Увы, но найти вещь, потерянную почти три тысячи лет назад, оказалось совсем непросто, особенно когда тебя постоянно отвлекает множество других обязанностей.

– Никогда не замечал в тебе тяги к сочинению баллад, – не без иронии заметил Ренки. – Ты опять поражаешь меня своими талантами. Мелодия очень приятная, вот только размер какой-то странный – как можно воспевать подвиги столь короткими фразами?

– Да нет, – даже смутился Готор, едва не выронив гранату, в которую вставлял короткий фитиль. – Просто старинная песенка из... с моей родины. Сам не пойму, из каких закутков памяти она мне на язык попала.

– Старая баллада, – кивнул Ренки, вынимая наконец ключ и принимаясь за зарядку второго пистолета. – А о чем? Можешь на нашем?

– Да это вовсе не баллада, – опять почему-то смутился Готор. – Скорее так – песенка о любви... Ну такая, знаешь, несерьезная.

– Тогда, сударь, настоятельно прошу вас избавить меня от сомнительной чести наслаждаться подобной лирикой, – недовольно фыркнула Одивия Ваксай – некогда наследница, а ныне владелица собственного Торгового дома, которая, обладая чересчур независимым нравом, обожала нарушать условности и потому увязалась за Ренки и Готором в эту поездку, в результате чего и вляпалась в неприятности вместе с друзьями.

Сейчас голос ее звучал довольно спокойно и даже холодно, но по тому, как побелели пальцы, сжимающие рукоять пистолета, можно было догадаться, насколько она взволнована.

– Знаю я эти «несерьезные» песенки о любви, что орет мужичье после третьего кувшина вина! – продолжила Одивия.

– Да ничего такого! – искренне возмутился Готор. – Мне ее отец напевал, когда я совсем крохой был, – нормальных колыбельных он не знал. Просто там... Ну вроде бы ирония над тем, как поют и сочиняют любовные песни. Это... – Готор беспомощно развел руками. – У меня не хватит таланта, чтобы сохранить все тонкости при переводе, – наконец нашел он способ выкрутиться. – Да и, в сущности, не так это и важно... Смысла там немного.

– Кстати, – вдруг задумался Ренки. – Я заметил, что ты практически никогда не поешь песен своей родины. Даже думал, что у вас нет такого обычая.

– Да там такие песни... – еще более смутился Готор. – Их сложновато будет перевести на ваш язык. Мне. Уж очень они не похожи на ваши. Можно, конечно, попробовать всякое старье времен моего деда, а еще лучше – прадеда. Они бы тебе, наверно, понравились. Но я их полностью толком и не знаю. Только мелодию да несколько начальных строчек... О!!! – будто даже обрадовался Готор, хватаясь за мушкет. – Смотри, кажется, началось! Держи свое окно, а вы, Одивия, лучше отойдите к противоположной стене, спрячьтесь за те вон доски и смотрите, чтобы никто не подобрался к нам с той стороны. И помните, чему я вас учил: не подставляйте свою голову под выстрелы.

Готор приготовил мушкет, взведя курок новомодного кремневого замка, и стал ждать, когда из-за деревьев, окружающих домишко, появится подходящая мишень.

– Судари. – Вместо мишени из зарослей высунулась размахивающая в знак мира зеленой веткой рука человека, чей голос приятели узнали сразу. – Неплохой сегодня денечек, не находите?

– Слишком много комаров и всяческого гнуса. – Готор был слегка ошарашен этим появлением, и ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы его голос звучал равнодушно и беспечно.

– Так что вы хотите – низина и речка. Выбрали самое комариное место во всей степи, чтобы спрятаться, а теперь жалуетесь, – с явной насмешкой ответил собеседник. – Ну да ладно, судари. Может, хватит обсуждать комаров? Давайте-ка лучше поговорим о теперешнем положении дел. Вы не находите эту ситуацию довольно забавной?

– Что именно вам кажется забавным? – делано удивился Готор.

– Ну как же, судари... Помните Тинд и то, как вы осаждали меня в моем доме? Сейчас положение практически аналогичное. Только вот теперь я стою снаружи, а вы находитесь внутри. Заметьте, мое предложение будет практически полностью идентично тогдашнему вашему – почетный плен! И если вы с благородным оу Дарээка сдадитесь мне, я гарантирую, что отпущу всех ваших спутников, не причинив им ни малейшего вреда. В противном же случае вероятность чьей-то гибели во время штурма весьма высока. Я слышал, что с вами там пребывает некая девица... Мне хотелось бы избежать эксцессов, но... Мои люди – они, знаете ли, не во всем следуют кодексу чести благородного оу...

– И с какой стати мы должны верить тебе, негодяй? – влез в разговор Ренки. Ему надоело терпеть насмешки Коваада Кааса – шпиона, прохиндея и мерзавца, которого они и правда года полтора назад взяли в плен, надеясь узнать кое-что о тайнах Священных Реликвий в частности и враждебной их королевству республики Кредон в целом, и который в конечном итоге смог их обмануть, удрав из-под охраны и уничтожив большинство своих бесценных бумаг.

– Ну сами подумайте, судари, – усмехнулся Коваад Каас. – После всех неприятностей, что вы мне причинили, моя единственная возможность вернуть былое расположение своих прежних хозяев – это предоставить им действительно ценную добычу. Например, такую, как парочка таинственных военных вождей берега. Очень многие умные головы в Кредоне едва не передрались, пытаясь понять, что этот титул может означать. Вот вы им сами и объясните. Ради такой добычи, как вы, можно пойти даже на, так сказать, добрые и благородные поступки. Если мы предпримем штурм, то, скорее всего, мне достанутся только ваши трупы, ибо было бы

наивно думать, что два известных тоореданских героя легко дадут себя схватить. А в вашем случае мертвые головы стоят в десятки раз меньше, чем живые. Итак, решайтесь, судари.

– Какие условия плена вы нам можете гарантировать? – поинтересовался Готор.

– Что ты такое говоришь? – возмущенно зашипел Ренки.

– Сам, что ли, не видишь? Тяну время, – буркнул Готор.

– Зависит от степени вашего сотрудничества, – крикнул в ответ Каас. – Но, во всяком случае, думаю, вы и сами понимаете, что мои хозяева располагают куда большими возможностями и средствами, чем ваш король! К тому же за ними будущее. Да-да, судари, всякому разумному человеку понятно, что Кредон рано или поздно победит в этом противостоянии, так что ставку надо делать именно на него. Лично я так и поступил, предпочтя почти годовое путешествие по горам и джунглям работе на Рииншлее. Странно, что такие умные люди, как вы, до сих пор этого так и не поняли.

– Спокойно, Ренки, – предостерег Готор приятеля, едва ли не лопающегося от возмущения после таких слов мерзавца. – Он именно этого и хочет – разозлить нас, спровоцировав на глупые поступки... Кстати, Каас, а как вы нас тут нашли? – вновь прокричал Готор в окно беспечным голосом.

– Было несложно, сударь. А вернее сказать: военный вождь берега оу Готор! – В устах Кааса этот титул звучал как-то издевательски. – Коли знаешь, что интересуется твою добычу и где это находится, остается только расставить капканы на подходах и терпеливо ждать. Вы же сами выпрашивали меня о Реликвиях. И я помню, как у вас загорелись глаза, когда я упомянул об этом месте.

– Хм... Кстати, о поисках, – продолжил тянуть время Готор. – Не в службу, а в дружбу – вы тут что-нибудь нашли? Полагаю, времени на это у вас было достаточно.

– У нас еще будет возможность поговорить об этом. Если, конечно, вам хватит ума сдаться... Впрочем, могу сказать и сейчас: мои люди обследовали местный храм, но ничего интересного тут не обнаружили. И уж коли мы решили обменяться любезностями... Не соблаговолите ли и вы уведомить меня о судьбе госпожи Роол и ее сынка? Не то чтобы меня это сильно волновало, но все-таки эти люди оказали мне определенную услугу. Надеюсь, их не замучили в кровавых застенках вашей Тайной службы?

– Ничего ужасного с ними не приключилось, – выкрикнул в окно Готор, а потом, обернувшись, сказал уже своим спутникам: – Мне кажется, он тоже тянет время. Смотрите внимательно, не крадется ли кто с противоположной стороны... Более того, – продолжал он отвечать Ковааду Каасу. – Теперь они оба живут в моем поместье и, кажется, совсем по вам не скучают... Ну что? – спросил он, оглянувшись внутрь комнатки.

– Ага, точно, – сказал Ренки, отодвинувший Одивию Ваксай от ее наблюдательного пункта. – Вдоль ручейка какое-то шевеление. Опытные ребята, умеют подкрадываться. К тому же кажется, используют твой метод маскировки. Такие же грязные лица и одежда. Оттого, Одивия, вы их и не заметили, – добавил он, покровительственно посмотрев на девушку, отчего ту аж передернуло.

– Далеко они? Подпусти шагов на двадцать и бросай гранаты. Все три. Тут не до бережливости, – коротко распорядился Готор. – Кидать их отсюда не очень удобно, да они в любом случае по склонам вниз скатятся. Потом стреляй из мушкетов. Мой тоже возьми, я, если что, обойдусь пистолетами. А вы, Одивия, займите место у бокового окна и наблюдайте... Простите, Каас, я не расслышал, что вы там сказали. Мы тут, знаете ли, обсуждали вопрос, насколько вам можно верить.

– Верьте своему разуму, сударь, – прокричал в ответ Каас. – Вы ведь и сами понимаете, что заперты в ловушке. И как бы хороша ни была ваша шестерка, эту халупу вы покинете в качестве либо пленников, либо трупов.

– Увы, но половина из нас твердо убеждена, что лучше быть трупом, чем вашим пленником. И мне, признаюсь, вряд ли удастся кого-то переубедить, если вы не представите какие-нибудь дополнительные доказательства своей честности.

– Да-да... – откровенно рассмеялся Каас. – Я прекрасно помню, сколь непоколебимо благородный оу Дарээка следует кодексу. Но ведь вы-то понимаете, что я прав?

– Я-то конечно... – начал было Готор. Но в этот момент Ренки размахнулся и выбросил из крохотного окошка лодочного сарая, по прихоти судьбы ставшего их крепостью, чугунный шар с нетерпеливо шипящим в нем фитилем. Затем с чисто гренадерской ловкостью поджег от фитиля подвешенного на плечо мушкета вторую гранату и отправил ее за первой. К тому времени, когда улетела третья, первая уже взорвалась с оглушительным хлопком, вслед за которым раздались крики боли.

Затем Ренки схватил мушкет, прицелился и выстрелил. Схватил второй, третий... Потом взялся за пистолет, но подходящих мишеней больше не было.

– Что там? – спросил его Готор.

– Семерых зацепил точно! – слегка самодовольно ответил Ренки. – А возможно, и еще одного... Отсюда плохо видно. А у тебя как?

– Разок пальнул в боковое окно, больше для остротки. Серьезной атаки с той стороны не было. Стоп! Тихо! Они залезли на крышу!

В тишине было отлично слышно, как кто-то осторожно ходит по скату крыши их убежища. Видимо, этот кто-то во время атаки подобрался с четвертой, напрочь глухой стороны, сплошь поросшей колючим кустарником и ранее казавшейся безопасной.

– Если оттянут доску и бросят сюда гранату – нам конец, – хладнокровно заметил Ренки, бросив быстрый взгляд на Одивию Ваксай, которая заняла свое прежнее место у окошечка, выходящего на ручей. Она была бледна, но при известии о страшной опасности сквозь стиснутые зубы не прорвалось ни единого писка. «Похоже, испугалась вида убитых и стонов тех, кто еще жив, вот и молчит», – решил Ренки.

– Эй, судари, что это у вас там за шум был? – поинтересовался Каас, вновь высываясь из-за дерева.

– Слегка уменьшили количество ваших друзей, – ответил Готор. – В тех краях, где я вырос, знаете ли, подбираться с тыла, отвлекая внимание переговорами, не есть признак хорошего тона.

– Ну тогда давайте поговорим серьезно, судари. У меня тут осталось два десятка человек, а вас там всего шестеро и еще одна девушка, – отбросив показное добродушие и любезность, со злобой в голосе сказал Каас, похоже, считавший, что в сарае засела вся банда Готора. – Помощи ждать неоткуда, а мои люди очень-очень злы на вас. Это, знаете ли, простые разбойники, которых я нанял, а не какие-то там солдаты, слепо исполняющие приказы. Если вы не сдадитесь немедленно, они просто подожгут хижину, и исход этого приключения будет печален для всех.

– Эй там! Господа разбойники! – вдруг заорал во всю глотку Готор. – Я большой и важный человек – военный вождь берега. Вы сами это слышали. Вы уже видели, как плохо драться со мной и моими друзьями! Но зато я очень щедр, и тому, кто приведет ко мне связанного Коваада Кааса, я дам целых пятьдесят золотых монет! За мертвого дам пять корон... Решайте. Лучше получить от меня деньги, чем пулю или удар шпагой.

– Хорошая попытка, сударь, – крикнул в ответ мошенник, и, несмотря на веселый тон, в голосе его послышалось беспокойство. – Но эти люди работают на меня уже достаточно давно. Это во-первых. А во-вторых... – Коваад Каас резко повысил голос, его слова явно предназначались для куда большего количества ушей. – Я позволю им забрать все ваши ценности и доплачу сверху. Насколько я помню, помимо этих пятидесяти золотых у вас еще должно быть немало золота и драгоценностей. Да и оружие ваше стоит дорого. Одна только шпага вашего приятеля, как я слышал, абсолютно бесценна, за нее дадут не меньше тысячи монет! Да и девушка очень

богата, на полученный за нее выкуп можно купить целое королевство. Было бы глупо упускать такую добычу!

После этих слов мерзавца Кааса на крыше послышались такие возбужденные голоса, что узники сарайчика приготовились отражать немедленное нападение.

Но тут чуть вдалеке послышался нестройный залп из нескольких ружей, а потом крики. Спустя несколько минут залп повторился, пули прошуршали по кустам, где засели осаждающие.

Разбойники Кааса и правда отнюдь не были дисциплинированными солдатами, готовыми грудью принимать мушкетные залпы и палить в ответ, заряжая и спуская курки, словно лишенные страха автоматы. Поняв, что к их врагам пришла помощь, они бросились наутек, сразу забыв про фантастическую добычу, о которой грезил всего несколько мгновений назад. Не прошло и десяти минут, как Готор, Ренки и Одивия смогли покинуть свой сарайчик и поприветствовать спасителей.

– Давай-ка срочно отсюда сматываться, – сказал Готор после первых приветствий. – Гаарза подстрелили, и он не очень хорош. Пулю из бочины я ему вынул, но рану не помешает еще раз тщательно вычистить и перебинтовать.

– Да уж... – заметил Дроут. – Обещанная «легкая прогулочка» оказалась немного тяжелой. Киншаа тоже не в лучшей форме. Мы его оставили на корабле.

– М-да, – задумчиво пробормотал Готор себе под нос. – Хорошо еще, что тут нет поверий типа: *baba na korable – k neschastju*. Хотя, кажется, я и сам уже готов в это поверить. А ведь так замечательно все начиналось!

В тот день Готор завалился в поместье оу Дарээка в весьма расстроенных чувствах и громко, прямо с порога потребовал вина. Было уже довольно позднее время, и Ренки этот визит фактически застал в положении, когда задница и спина уже пришли в соприкосновение с периной, а левая нога все еще пребывала на полу.

Пришлось вставать, дабы, поменяв ночную сорочку на легкий домашний скюртук, поприветствовать друга и конечно же узнать о причинах его столь внезапного появления.

– Достало все! – объяснил военный вождь берега оу Готор. – Не знаю, что происходит у них *там*, в Большом и Малом дворце, но, сдается мне, герцог Моорееко очень плотно наложил на меня свою лапу! На вот, – кинул он Ренки богато отделанную золотом кожаную папку. – Очередной список дел, которыми надо заняться «незамедлительно». А местный народ уже и так ропщет. И я их понимаю – когда за полгода в твоих краях проходит сразу три реформы, крыша может уехать далеко и надолго. Мне уже купцы всю жалуются: они просто не понимают, что происходит, и не успевают даже вникнуть в смысл нововведений. А я ведь говорил герцогу, что действовать надо осторожно, внимательно отслеживая реакцию на происходящие перемены... Но ему словно шлея под хвост попала... А как ты тут? – Врожденное чувство справедливости потребовало от Готора дать и приятелю возможность пожаловаться на свои беды.

– Нормально, – разочаровал его Ренки. – Гоняем с Доодом ребят по твоей методике. Довольно интересно... Новые мушкеты осваиваем, вот... Но вообще-то мне наши фитильные как-то привычнее. Да и для поджога фитиля гранаты старые сподручнее... Мы ведь все-таки гренадеры! А с таким замком придется носить с собой отдельный фитиль.

– За батарейным замком будущее! – отрезал Готор. – Причем самое ближайшее. Еще бы как-нибудь научить наших ремесленников делать стволы с меньшим калибром – вообще было бы замечательно. А то палить этими ядрами уже осточертело. Отдача, будто слон лягнул, и дыма как на пожаре... Впрочем, слишком сильно прогрессорствовать я не собираюсь, да я и сам недостаточно компетентен в подобных делах. Меня вообще готовили к миру, где люди

еще копьями да дубинами машут. Я вам просто выдал рекомендации, а уж дозрели ли ваши мастера до подобных изысков – время покажет... Слушай... А давай сбежим!

– Ку-куда? – опешил Ренки от подобного внезапного перехода и в высшей мере неуместного предложения. – Надеюсь, ты говоришь не о Кредоне? – осторожно добавил он, опасаясь задеть честь приятеля.

– Нет уж, увольте! – рассмеялся Готор, выставив ладони, будто защищаясь от чего-то. – Насколько я понял этих торгашей, там нам будет еще хуже. Давай сбежим на поиски Амулета. В конце концов, это наш первоочередной долг! Разве нет?

– Но ведь как-то это... – начал Ренки, чувствуя, однако, как долг верноподданного борется в его душе с неким свербящим чувством в весьма конкретной области его анатомии, обычно толкающим молодых и полных энергии людей навстречу приключениям и на прочие необдуманные поступки. – Тут ведь вроде как... Мы же как бы...

– Да брось ты... – махнул рукой Готор. – Доод справится и без тебя. Основные принципы они уже должны были усвоить, теперь дело за наработкой. Мужики там опытные, сачковать без пригляда командира не будут. А мое исчезновение на некоторое время пойдет Тооредану только на пользу, иначе герцог Моорееко до смерти загонит наших лошадок под названием Фааркоонские уделы.

– Но ведь это же будет похоже на дезертирство! – Верноподданный оу Ренки Дарээка нашел наконец веский аргумент.

– Смотаемся в столицу, поговорим с Риишлее, – серьезно кивнул Готор, давая понять, что принял аргумент во внимание. – В конце концов, он ведь и сам заинтересован в поисках. Я тут уже придумал определенную комбинацию. Может получится довольно неплохо.

Ночь прошла в обсуждении плана Готора, сопровождавшемся немного излишним употреблением горячительных напитков. Так что утром Готор, которому из-за старой раны головы подобные посиделки давались достаточно трудно, остался лежать в «гостевых покоях» – они фактически стали его апартаментами в доме приятеля, и Ренки тоже всегда мог рассчитывать на ответное гостеприимство, – а хозяин дома занялся подготовкой к отъезду в столицу.

Как обычно, дел нашлось куда больше, чем представлялось вначале. Оказалось, что почти что суверенному феодалу, пусть и с весьма урезанными правами, не так-то просто сорваться с места и уехать. Пришлось переговорить с множеством людей и раздать как можно более подробные указания... Назначить ответственных за исполнение... Назначить тех, кто будет контролировать ответственных... Заботы простирались в диапазоне от загрузки хлебных амбаров до дел «тайного общества Шестого Гренадерского». Да-да, созданный некогда усилиями лейтенанта Бида спрут весьма уютно устроился на имеющих несколько непонятный статус землях береговых вождей, работая как на себя, так и на владельцев этих земель. Ренки против этого почти не возражал. Особенно когда понял, что и сам старший цензор Риишлее не имеет ничего против существования этой организации, лишь бы, как он выразился, все это не переходило определенные рамки.

Вот за этими самыми «рамками» и приходилось постоянно присматривать, и это было не так-то просто, принимая во внимание тот факт, что даже Готор иной раз не всегда понимал, где проходят границы дозволенного.

Но так или иначе, а не прошло и трех дней, как скромная, но довольно удобная карета, запряженная парой весьма дорогих лошадей, наконец тронулась в путь в сопровождении минимальной охраны. Разбойников и прочих преступных элементов путешественники могли не опасаться – по разрешению Риишлее, именно на этих бедолагах отрабатывались некоторые методики обучения новых войск, основу которых составили отставники или «откомандированные» из «особой роты лейтенанта Бида». Забавно, но, несмотря на то что сам лейтенант Бид вот

уже почти год как стал майором оу Бидом и принял на себя обязанности начальника штаба Шестого Гренадерского, его роту по привычке продолжали называть именно так.

– Имею ли я высочайшее счастье лицезреть военного вождя берега, грозного и свирепого оу Ренки Дарээка?

– И тебе привет, Лоик. Ужасно рад видеть. Но какими судьбами ты *тут*?

Давние приятели встретились на весьма оживленной улице, одним своим концом упирающейся в Дворцовую площадь, где любила фланировать *знать*, а другим выходящей на речную набережную – известное место прогулок и развлечений *элиты столичного купечества*. Улица же выполняла роль мостика, соединяющего две весьма далекие друг от друга части тоореданского общества. Видимо, именно из-за этого обстоятельства главной особенностью местного ландшафта было обилие кабачков и всевозможных лавок с самыми разнообразными товарами, отличавшимися жуткой дороговизной и не всегда высоким качеством.

Впрочем, оу Лоик Заршаа – старый однополчанин Ренки – вопрос понял правильно и дал вполне вразумительный ответ:

– Меня отправили в отпуск. По настоятельному требованию многочисленной высокопоставленной родни.

– Ах да, – вспомнил Ренки. – Я слышал, что ты женишься. Прими мои поздравления!

– Надеюсь, что нет! – отрезал Лоик. – Не говоря о том, что мое сердце навечно отдано прекрасной воинственной Одивии Ваксай (кстати – как там она?), брак этот я считаю одинаково неуместным как с политической, так и со всех остальных точек зрения! В такое время родниться с Краастами! Да как это вообще в голову может прийти?! О чем вообще они там себе думают?

– Ну... – примиряюще заметил Ренки. – Краасты, даже несмотря на опалу генерала, – весьма сильный и богатый род. Полагаю, это выгодно обеим сторонам: Краасты получают политическую поддержку от Заршаа, а Заршаа... Думаю, скоро ты станешь одним из богатейших людей королевства!

– О боги! – простонал Лоик. – И ты туда же! Говоришь в точности как мой отец. Хотя, понятное дело – не тебе жить с этой... Ты бы видел ее – какая-то бледная немочь, тупая как пробка. Только и умеет закатывать глазки да сюсюкать, вероятно полагая, что это делает ее неотразимой. А ведь, кстати, ты же с ней, возможно, знаком! – вдруг вскричал Лоик. – Не более как три дня назад я получил анонимное послание, в коем мою «невесту» в довольно туманных выражениях обвиняют в связи с тобой. Если это правда, то я имею прекрасные шансы слезть с крючка! Так как?

– Э-э-э... – опешил Ренки. – Не представляю, о чем ты... Я вообще не помню, чтобы среди тех, с кем я... была девица из рода Краастов.

– Значит, опять обманули, – разочарованно ответил Лоик. – Впрочем, я получил уже с десяток подобных посланий. Отец объясняет это тем, что слишком многие предпочли бы занять мое место на свадебной церемонии, и считает, будто это вовсе не из-за того, что невеста вела весьма разгульный образ жизни. Кстати, в послании говорилось также что-то и о твоей знаменитой шпаге. Намекали, чтобы я поинтересовался, при каких обстоятельствах ты ее заполучил.

– Но ты ведь сам прекрасно должен помнить все эти обстоятельства. – Ренки внезапно разволновался. – Это ведь случилось как раз в то время, когда ты появился в полку. Помнишь, как разглядывал мою шпагу, а я тебе рассказал эту историю?

– Ага... Помню. Ты вроде тогда упоминал какую-то девицу и еще утверждал, что ничего у тебя с ней не было... Ты ведь сказал тогда, что даже ее имени не знаешь и лица не разглядел. Так это была она? Жаль. А то я бы вызвал тебя на дуэль, проколол бы, к примеру, плечо, был

бы громкий скандал, и я бы избавился от женитьбы... Кстати, а может быть... ты ведь, кажется, питал к сей девице искренние чувства?

– Во-первых, сударь, – чопорно ответил на это предложение Ренки, – уж скорее бы я вам проколол чего-нибудь там, язык, например. А во-вторых, Лоик, право, обидно. Ты заподозрил меня в готовности отбить невесту у своего полкового товарища!

– И тем спасти его от жутко нежеланного брака! Впрочем, ладно. Я и забыл, каким щепетильным ты бываешь в вопросах чести! Кстати, а ты куда сейчас?

– В оружейную лавку мастера Лууга. Готор заказал ему пистолеты особой конструкции. Еще почти год назад... Вот, просил посмотреть, как идут дела с изготовлением.

– Я с тобой! – категорично заявил Лоик, искренне считая, что его обществу будут только рады.

Ренки осталось только пожать плечами и двинуться вперед. Секретность, о которой все время твердил Готор, видимо, была нормальным явлением для его мира, но в этом явно не срабатывала.

– Хм... Ну и уродство, – высказался Лоик Заршаа, когда мастер принес затребованные пистолеты. – Что это вообще такое?

– Ну-у-у... – задумчиво ответил Ренки. – Теоретически из него можно выстрелить пять раз подряд, почти не перезаряжая, лишь подсыпая порох на полку и взводя курок. Вот видишь, эта крутящаяся штука как бы вмещает в себя пять зарядных камер для единого ствола. Достаточно повернуть ее, подсыпать порох на полку и стрелять... Так ведь, мастер?

– Э-э-э... да... – ответил мастер, тщательно отводя глаза. – Задумка, несомненно, очень хороша, но требуется столь тонкая механика... Клянусь, я сделал все, что мог! Некоторые идеи, кажущиеся со стороны очень перспективными, не выдерживают столкновения с реальностью. Увы, сударь!

– Я же говорю: уродство! – подвел итог Лоик и потребовал показать ему висящую на стене шпагу.

– О! Глянь, – сказал он разочарованно взирающему на уродливые пистолеты приятелю. – И тут медная побитая гарда! Стилль «Тиндский герой, или Вождь берега». Причем замечь, как изящно царапины на гарде складываются в узор. Кстати, может, хоть ты сумеешь разрешить спор о том, что вообще сейчас означает этот титул?

– Кажется, об этом подробно было написано в газете! – буркнул Ренки, которого уже изрядно достали подобные просьбы.

– Написано-то написано. Но до чего же непонятно... Одни увидели в этом возвращение к основам и возрождение былых традиций. А некоторые, ты уж извини, сочли за большую насмешку. Вам дали титулы, но лишили власти. Так все-таки?..

– Власть у меня примерно как у полковника. Господин над подчиненными, верный слуга королю. Только вот командовать приходится не дисциплинированными солдатами, водящими тесное знакомство с сержантской палкой, а разными бестолковыми гражданскими.

– Это из-за строительства нового флота? – громким шепотом, намекающим на то, что и он не чужд секретности, хотя и плохо осознает, что это такое, спросил Лоик.

– Оу Заршаа!!! – многозначительно посмотрев на приятеля, только и сказал Ренки. А потом перевел разговор на другое: – Я сейчас в Малый дворец. А вечером – на прием к королю. Ты там будешь?

– Угу, – беспечно ответил Лоик. – Но так легко ты от меня не отделаешься! Я провожу тебя до Тайной службы!.. Так что там у вас все-таки такое происходит? – продолжал он расспрашивать, выйдя на улицу. – Я ведь прекрасно помню, что мушкет в руках Доода только слегка покорежило. А наутро узнаю, что, оказывается, у него оторвало пальцы и чуть ли не выжгло глаза. И куда он после этого отправляется? Прямохонько в твоё поместье! Потом в

том же направлении командированы и другие сержанты-«старика», якобы на «лечение». Вот только не надо мне рассказывать, что кто-то и правда вдруг озаботился здоровьем этих головорезов! Что вы там такое делаете?

– Ну... Флот новый строим. Кое-какие методы ведения войны пробуем. Мушкеты изучаем с кремнево-ударным замком, наподобие тех, что появились у кредонцев. Тактику рассыпного строя отрабатываем, вроде той, что использовали зуурские егеря, помнишь? Ну и еще куча всяких мелочей, не всегда даже связанных с армией.

– Но почему сержанты да капралы? – возмущенно спросил оу Заршаа. – Не лучше ли было сначала выучить офицеров?

– А чему? – спокойно возразил Ренки, повторяя аргументацию Готора. Примерно полгода назад он и сам занимал схожую с Лоиком позицию. – Мы еще толком и сами не знаем, чему их учить. Пробуем разные варианты. Да и, признай это, обычную солдатню будут учить именно капралы да сержанты. А вбивать в головы солдатни нужные знания куда дольше, чем объяснять новую тактику офицерам.

– Это да, – важно согласился Лоик. И заговорил о вечернем приеме у короля.

А тем временем благородный военный вождь берега оу Готор Готор пытался обрабатывать своего непосредственного патрона – первого советника короля, старшего цензора, верховного жреца и по совместительству военного министра – не менее благородного Риишлее, уговаривая его дать разрешение на задуманную им авантюру.

– В конце концов, – страстно говорил он, – сам король считает, что поиски Амулета – важнейшая из задач. И не надо забывать, что мы не единственные, кто его ищет. Взять того же герцога Гиидшаа. Да и Кредон... Наверняка неспроста рукоять меча оказалась у этого прощелыги Кааса вместе с кучей материалов, где еще можно обнаружить нечто подобное. Возможно, раньше он искал все это только для прикрытия своей шпионской деятельности якобы торговлей антиквариатом. Но теперь, после наших разговоров, он уже наверняка заинтересуется Реликвиями всерьез. Конечно, ни он, ни Гиидшаа, ни кредонские правители не осведомлены об истинном значении Амулета (как по большому счету и мы сами). Но я уверен, что, узнав о нашем интересе к этим вещам, они постараются их умыкнуть хотя бы для того, чтобы Реликвии не достались нам. А мы вместо того, чтобы рыть землю в их поисках, просто сидим и ничего не делаем!

– Не стоит так горячиться, оу Готор, – усмехнувшись, ответил на эти доводы Риишлее. – Во-первых, как минимум три команды моих людей уже отправились на поиски этих Реликвий, а еще две группы роятся в архивах в поисках следов. И можете не сомневаться – как только будут получены хоть какие-то результаты, вас ознакомят с ними немедленно.

– Угу, – хмуро вставил Готор. – Интересно, окажись ваши люди в том горном храме – многие бы из них догадались об иномирном происхождении мобилы, не говоря уж о способности ее разобрать и вынуть батарейку?

– Думаю, никто, – кивнул Риишлее. – Тем более о существовании иных миров они даже не догадываются, а разыскивают «всего лишь» величайшие Реликвии нашей веры. Хотя те из них, кому я больше всего доверяю, знают об интересе к этим Реликвиям герцогов Гиидшаа и Кредона и о том, какие опасности ждут нас, если сии вещи попадут не в те руки. В конце концов, сударь, убеждать, насколько полезно было бы ваше участие в этих поисках, лично меня не нужно. Как и в необходимости самих этих поисков. Убеждать надо герцога Моорееко и, пожалуй, даму Тииру, с недавних пор ставшую его верной союзницей в этом вопросе. Оу Ваариинг Сиин тут скорее на нашей стороне, хотя и имеет свои, довольно своеобразные представления о том, как лучше вас использовать. Но увы, уши короля, как обычно, куда больше открыты для прекрасных губок дамы Тииры, чем для наших доводов. Тем более что и ее позиция довольно сильна. Ведь что там ни говори, а этот Амулет находится в нашем мире уже лишь боги знают

сколько тысяч лет, и убедить кого-то, что охота за ним не может подождать несколько дней – месяцев – лет, не так-то просто. Зато вот некий благородный оу, на знания и опыт которого наше королевство возлагает немало надежд, добравшись до Амулета, может ускользнуть обратно в свой мир и оставить нас с рассказами о множестве грозящих нам в будущем проблем, но без надежного ключа для решения оных. Или вообще может просто погибнуть, пытаясь отыскать Реликвию. Как мы уже убедились, подобные поиски не самое безопасное занятие... Полагаю, вы поняли намек? Если хотите вплотную заняться поисками Амулета, вам надо как-то суметь успокоить эти опасения противоположной стороны, ну хотя бы насчет своего ухода в другой мир.

– И как мне это сделать? – хмуро глядя на Риишлее, поинтересовался Готор.

– Увы, но точного рецепта у меня нет, – развел руками Риишлее. – Возможно, если вы женитесь и обзаведетесь потомством, это сможет убедить кого-то вроде Моорееко в вашей надежности. Только не советую в этом случае излишне привязываться к семье. Сами понимаете, их в любой момент могут под благовидным предлогом изъять у вас и использовать как заложников. С другой стороны, если вы не будете выказывать признаки искренних чувств... ну хотя бы к своим детям, вам никто не поверит.

– Bredjatina! – Готор вскочил на ноги и начал нервно расхаживать между стульев в кабинете Риишлее, традиционно заваленных разными папками, книгами и просто листами бумаги. – А они там понимают, что если лошадку держать с вечно натянутой уздой, то она может и взбрыкнуть?

– Боюсь, они пока не очень хорошо изучили нрав этой «лошадки», – ответил на это Риишлее. – И так же не очень хорошо представляют, на что она в действительности способна.

– Но раз вы все это мне говорите, – взяв себя в руки и садясь обратно на стул, заметил оу Готор, – вы явно на моей стороне?!

– Я на стороне королевства Тооредан, коему преданно и верно служу всю свою жизнь, – строго ответил Риишлее. – А еще я полагаю, что довольно неплохо изучил ваш характер, и искренне верю, что вы не способны на предательство. И потому понимаю, что мои... гм... друзья явно перегибают палку. Так что можете смело бросаться в эту вашу авантюру. Если что – валите потом все на меня. Только советую вам обставить свои сборы и исчезновение как можно более тихо, не привлекая лишнего внимания, чтобы вас не поймали за руку. И да – постарайтесь обернуться за пару месяцев.

– Откуда такие сроки? – удивился оу Готор.

– За неделю весть о вашем исчезновении дойдет до столицы. Еще неделя-две понадобится, чтобы начать волноваться всерьез. Где вы, как вы? Вас выкрали или вы добровольно перебежали к нашим врагам? Полагаю, я сумею выстроить ответы на все эти вопросы так, чтобы было выгодно нам обоим. Увы, но сейчас для всех ваших покровителей вы, как бы это сказать, не совсем человек. Ну то есть, они, конечно, это понимают умом, но не воспринимают сердцем. Вы для них – нечто таинственное. Загадка, существо из другого мира, источник знаний, ценный ресурс, волшебный колокольчик из детских сказок, выполняющий все желания, – словом, все что угодно, но только не человек из плоти и крови со своими амбициями, слабостями и желаниями. Они не навещали вас в госпитале, где вы лежали с простреленной головой. Не сидели с вами ночи напролет, разговаривая на самые разные темы, как это делал я. Не терзали себя думами, можно ли поручить вам задания, от которых зависит судьба королевства, и не оценивали результаты ваших трудов с точки зрения возможностей обычного человека, а не «волшебного колокольчика». Сейчас они скорее думают о том, как вас использовать, нежели о том, как с вами работать. Проявите немного самостоятельности. Докажите, что вы – личность! Исчезните и вернитесь. Только большая просьба – действительно вернитесь, а не дайте убить себя понапрасну.

Хрустальный зал, где обычно проводились «домашние» королевские приемы «средней торжественности», как обычно, радовал необычайным светом диковинных люстр. У этих люстр была собственная история, которой Тооредаан немного по-детски, но очень искренне гордился. Изготовленные в мастерских Старой Мооскаа, пусть и уже через сотни лет после развала Старой Империи, они были не просто отголоском былой славы столицы, но и неким символом наследственности, дававшим весьма, впрочем, смутные, но все же права на достоинство предков.

Еще большим поводом для гордости этими люстрами служило то, что их в свое время делали по специальному заказу тогдашнего кредонского дворца Директората, чья роскошь и великолепие должны были олицетворять силу и могущество Кредона. Но вот по пути обратно корабль, что вез выполненный заказ, попал в шторм, отбился от своего каравана и стал добычей тооредаанских... нет, конечно же не пиратов, а лихих моряков, которые, находясь в подчинении одного из военных вождей берега, доблестно защищали воды королевства от врагов и освобождали попавшие в их лапы чужеземные суда от излишков груза.

Светильники достались тогдашнему королю в качестве подношения от военного вождя вместе с какой-то второстепенной просьбой не то расширить его владения, не то избавить от соседа-врага. Про эту часть истории все уже давным-давно забыли. Но о происхождении *тех самых хрустальных люстр* знал, наверное, каждый тооредаанский мальчишка, хоть раз видевший постановки площадных театриков либо слышавший рассказы об этом.

Так что неудивительно, что, когда сам Ренки впервые попал в этот зал, он несколько минут простоял с открытым ртом, задрав голову и разглядывая это светящееся великолепие. И столь же неудивительно, что, войдя сюда сейчас, он застал несколько фигур в знакомых мундирах, застывших в характерной позе, которая выдавала в них не только знатоков истории родного королевства, но и сущих новичков на королевских приемах.

Однако было в этих фигурах нечто особенное, что заставило оу Ренки Дарээка несколько пренебречь светскими обязанностями и, вместо того чтобы, обойдя зал по кругу, раскланяться со всеми знакомыми, сразу двинуться к новичкам и завести разговор с одним из них.

– Рад приветствовать вас в Большом дворце, мичман оу Нииги Нииндига, – обратился он к своему учителю и товарищу по мичманскому кубрику. – Впечатляющее зрелище, не правда ли?

– А? Да! И я рад приветствовать вас, оу Ренки Дарээка. То есть, простите, военный вождь берега...

– Бросьте, сударь, – положив руку на плечо мичмана, как можно более дружелюбно сказал вышеупомянутый вождь. – Для друзей я по-прежнему Ренки. Полагаю, мы останемся друзьями и вне палубы «Морского гуся»?

– Да, конечно. – Мичман Нииндига вздохнул с явным облегчением. – Простите, но тут все так... Я несколько растерялся.

– Поверьте, Нииги, это чувство мне очень знакомо! Всего год назад я стоял примерно на том же месте и так же любовался этими люстрами. Потрясающее чувство – вот так соприкоснуться с живой историей!

– Да, – горячо подхватил Нииги. – Особенно для меня, ведь мой прапрапрадед как раз был боцманом на «Белой акуле». Том самом корабле, что захватил эту добычу, – добавил Нииги, поняв, что Ренки не знает эту часть истории люстр. – Именно после этого события и появился род оу Нииндига.

– Тогда у вас есть право любоваться на них вдвое дольше обычного, – улыбнулся Ренки, с большой теплотой глядя на немало шпынявшего его, но также и многому научившего мичмана. Хотя, возможно, сюда и примешивалась малая толика тщеславия, ибо насколько неловок был в свое время Ренки на палубах и мачтах «Морского гуся», настолько же неловким казался сейчас оу Нииндига на дворцовом паркете. – Однако, – продолжил Ренки, – тут, во дворце,

есть еще немало интересного помимо люстр. И если у вас появится желание, я с удовольствием вам все это покажу. А вы взамен расскажете мне о том, как заканчивали путешествие вокруг материка. По рукам?

– Рад буду обзавестись столь опытным лоцманом в этих неведомых водах, – не без напряжения выдавил из себя шутку Нииги. – А по части рассказов... Да что там рассказывать... Вдоль западного побережья мы шли без особых происшествий. Только разок попали в ураган ближе к высоким широтам, но адмирал наш вовремя заметил признаки ухудшения погоды и увел эскадру далеко в океан, так что о берег нас не размазало, хотя и изрядно помотало. Оу Риобаа (помните его – такой рыжий мичман, он еще немного шепелявил?) волной снесло с реи, куда он полез срастить порвавшийся шкот, приложило о палубу и смыло за борт. И на других кораблях эскадры погибло с десятков матросов. Ну а в остальном – боги были к нам благосклонны, и все корабли смогли собраться вместе, кроме одного трофейного купца, чья судьба так и осталась нам неизвестной. А вот в проливе Демонов боги, кажется, решили отыграться на нас за все прежние грехи. Хотя я и слышал, как наш капитан, впервые проходивший пролив еще третьим лейтенантом, пошутил, что шторм там бывает всегда, когда нет урагана, так что мы должны радоваться и такой погоде. Словом, пришлось довольно туго. Какие-то жалкие сорок морских верст мы шли почти две недели – ветер трижды выталкивал нас обратно. Но опять же – слава богам и адмиралу оу Ниидшаа – не потеряли ни одного военного корабля. Лишь парочку трофеев, которые не смогли следовать за эскадрой и получили приказ возвращаться в Ашаа. Ну а уж как дошли до Зируука... Тут нас встретили так, будто трюмы у нас были забиты королевскими особами. Да и дальше, если мы не заходили в какой-нибудь порт, нас догоняло судно оттуда, с почетной делегацией и грудой подарков. А если заходили, то там устраивали праздник, прямо как на День коронации! Было весьма приятно!

– И где нынче бросил якорь «Морской гусь»? – поинтересовался Ренки.

– Вроде ушел в Доорн, на базу флота. Надо перебрать обшивку, поменять такелаж – подлечить старые раны. Только я теперь приписан не к «Морскому гусю», – слегка грустно добавил Нииги. – Меня списали, пообещав новую должность на одном из строящихся кораблей. Если удастся сдать экзамены и показать себя перед новым начальством, через полгода я стану третьим лейтенантом.

– Так ведь это же просто прекрасно! – обрадовался Ренки. – Понимаю, как вам печально прощаться с «Морским гусем», как-никак это флагман нашего флота. Но что-то мне подсказывает, что новый корабль вам тоже понравится! Кстати, не желаете ли вина? А вон там можно раздобыть отличные закуски, на случай если вы голодны. Впрочем, настоятельно рекомендую их вам, даже если вы неосмотрительно наелись перед приходом во дворец. Искусство местных поваров не менее легендарно, чем эти люстры. А потом могу показать вам, где выставлены носовые фигуры с кораблей Даагериика Первого и две пушки Бессмертной эскадры.

– О-о-о! – изумленно протянул Нииги. – Королевский храм славы флота! Но разве нам туда можно?

– Вы же сами сказали, что это храм, – с видом большого знатока и старожилы ответил Ренки. – А когда это верующему запрещалось входить в храм, даже если это священное место находится во дворце? Вот во дворец войти сможет не всякий. Но уж коли он тут, ему открыты почти все дороги, кроме тех, конечно, что закрыты. Я покажу вам, как отличить одни от других.

– А можно позвать моих друзей? – кивнул Нииги в сторону стоящих чуть в отдалении других морских офицеров и мичманов, тщательно делающих вид, что не слушают их разговор.

– Можно. Хотя, полагаю, будет невежливо, если все почетные гости одновременно покинут зал. Однако узнав маршрут, вы сможете проложить курс и для остальных мореходов. Так что, идем?

Уезжал из дворца Ренки в весьма растрепанных чувствах. Вся радость от встречи со своим наставником в морском ремесле и возможности оказать ему некое покровительство мгновенно испарилась из-за нечаянно подслушанного разговора.

До этого все было отлично. Моряки – соратники по Тиндскому походу, пусть и собранные по большей части с других кораблей – откровенно заглядывали оу Ренки Дарээка в рот, ловя каждое его слово. Ведь он был не только одним из героев этой кампании, но и явно своим человеком во дворце, и даже с самим монархом обменялся несколькими фразами, словно со старым знакомым. Да и король не только знал его имя, но и разговаривал с ним так, будто обсуждал некие общие начинания и планы. На младших морских офицеров (по большей части являющихся представителями совсем даже небогатых родов провинциальных оу), в честь которых и был дан прием, это произвело сногшибательное впечатление. А когда еще и адмирал оу Ниидшаа намекнул на то, что дальнейшую свою службу они будут нести «рядом с владениями военного вождя оу Дарээка», флотские начали смотреть на него чуть ли не как на своего сюзерена.

И то, что Ренки при этом не стал задирать нос, а продолжал держать себя с ними на дружеской ноге, только добавило ему очков, – ведь так ведут себя лишь настоящие, уверенные в себе и своих силах вожди!

Имел он и дельный разговор с адмиралом оу Ниидшаа. И, немало поднаторев в последнее время как в хозяйственных делах, так и в кораблестроении (Готор заставил прочесть несколько книг плюс немалая практика), весьма дельно смог ему ответить о размерах и состоянии верфей города Фааркоон и о возможностях реализации намеченной оу Ниидшаа программы перевооружения флота, с учетом доступности стройматериалов и наличия квалифицированной рабочей силы.

В общем, Ренки сегодня действительно блистал, будучи своеобразным мостиком между миром *придворных* и миром *героев*. Нет, конечно, он там был такой не один – сейчас во дворце практически постоянно пребывало как минимум семеро участников Тиндского похода. Но Ренки явно находился на особом положении – он был своим и среди моряков, и среди солдат. Да и чиновники, подчас весьма высоких рангов, тоже держали его тут за равного, чему способствовало общение с Готором и его приятелями из свиты герцога Моорееко, побывавшими не на одной пирушке в особняке Ренки). Ну и, конечно, придворные... Все-таки покровительство дамы Тиiry в этом мире значило очень многое. Так что оу Ренки Дарээка был в этот вечер нарасхват – к нему подходили и искренние приятели, и мечтающие что-то поиметь от знакомства льстецы, и дамы, как мотыльки летящие на свет очередной яркой звезды. И даже серьезные тяжеловесные фигуры уровня герцогов или предводителей больших кланов, редко утруждающие себя общением с разной мелюзгой, отнюдь не брезговали легким поклонном поприветствовать новоявленного вождя берега и прощупать его коротким разговором.

Все было просто замечательно, пока Ренки, внезапно осознав, что слегка переусердствовал с напитками (вино на подобных приемах, во избежание нежелательных эксцессов, подавали довольно легкое, что, впрочем, не делало его менее жидким), не почувствовал насущную потребность навестить ближайшую уборную. Слава богам, построенный лишь сто лет назад Большой дворец успел обзавестись всеми наработками в этой области, начиная от традиций Старой Империи («Хм... опять след Манау'дака», – подумал Ренки) и заканчивая новейшими изобретениями просвещенной эпохи.

И вот, возвращаясь обратно в зал и приготовившись снова окунуться в пышность и суету королевского приема, Ренки услышал знакомый голос и невольно подслушал некий разговор.

– Поймите, сударыня, – звучал где-то из-за ширм голос Лоика Заршаа, – этот брак обречен быть несчастным! Мое сердце отдано другой, и, как бы я ни хотел вернуть его обратно и отдать вам, это невозможно!

«Хм... – подумал на это Ренки, невольно задерживая дыхание и стараясь производить как можно меньше звуков, дабы не стать свидетелем неприятной сцены. – Неужели Лоик и правда так влюблен в Одивию Ваксай? Мне-то всегда казалось, что это лишь своеобразная игра».

– Да, – продолжил тем временем Лоик, отвечая на слова какой-то персоны женского пола, говорившей столь тихо, что Ренки ничего не разобрал. – Наши семьи обо всем договорились, и выгоды этого брака ясны всем. Но... Неужели у вас, сударыня, нет собственного мнения на этот счет? А может, существует некто, кого вы особо выделяете среди других своих знакомых мужского пола и с кем бы вам хотелось провести остаток жизни? В таком случае мы можем объединить наши усилия, дабы сразиться каждый за свое счастье. И пусть эти браки будут не столь многообещающими и выгодными с точки зрения наших семей, но жизнь нам дается только одна. Неужели вы правда хотите прожить ее в печали, только для того чтобы доставить удовольствие своим родным, сделав их немного богаче или слегка добавив им влияния при дворе? Подумайте, сударыня, хорошенько подумайте над моими словами!

Тут Ренки миновал «опасный» участок, и продолжение разговора прошло вне его ушей. Однако настроение почему-то было испорчено. Причем Ренки и сам не мог понять причин этого изменения. Сердечные дела оу Лоика Заршаа его, если честно, касались весьма мало. А что до девицы – так ведь он даже не видел ее лица. Если это, конечно, вообще та самая девица, которую он спас (или якобы спас) от разбойников пару лет назад, а не какая-то совсем другая представительница довольно обширного семейства Краастов.

Увы, но испорченное настроение заставило его достаточно быстро покинуть внезапно переставший радовать прием. Видимо, не было настроения и у его полкового приятеля, сопровождавшего свою нареченную, хотя и нежеланную невесту.

Они встретились у ступенек крыльца, ожидая каждый свою карету, так что Ренки на сей раз смог весьма подробно рассмотреть вышеупомянутую девицу.

Да уж... Когда-то, в далекие отроческие годы, читая романы о приключениях отважных оу и их прекрасных дам, Ренки примерно так и представлял себе благородную деву, в которую он обязательно влюбится. Даже светло-голубое шелковое платье и высокая прическа с такими завитушками на лбу полностью соответствовали образу. А что уж там говорить о стройной фигуре, светлых волосах и большущих голубых глазах, смотрящих столь доверчиво и невинно...

Возможно, приглядевшись внимательно, Ренки без труда смог бы найти в этой девице множество недостатков. Пожалуй, лицо было простовато, а фасон платья – излишне вычурный... Но сам образ! Молодому человеку пришлось сделать над собой немалое усилие и напомнить себе, что он смотрит на чужую невесту, дабы удержаться от томных вздохов и жарких взглядов, которые были бы абсолютно неуместны в данной ситуации.

Глава 2

– Э-э-э? Простите?! – произнес Ренки. – Не могли бы вы повторить. А то мне слышалось...

По возвращении в Фааркоон жизнь внешне, казалось бы, пошла своим чередом. Обычные дела и визиты, переговоры с королевскими чиновниками, купцами и своими управляющими. Составление и утверждение планов, прием назначенных и случайных посетителей с просьбами, предложениями, а подчас и требованиями. А еще конечно же учеба, пользу от которой Ренки познал на собственной шкуре, так что оу Готору почти не приходилось подгонять его. Но над всей этой обыденностью уже витала муза дальних странствий и приключений.

Как и всякий молодой, полный сил и любопытства юноша, Ренки был отнюдь не чужд подобной романтики. Мысль о том, что в ближайшее время ему предстоит посетить абсолютно иной материк, те самые легендарные Южные Земли, где, кажется, каждый камень на побережье был свидетелем подвигов *героев* или исторических битв, овеянных былинной славой, будоражила воображение.

Иная земля. Иные люди. Говорят, даже воздух на южных берегах Срединного моря совершенно особенный. Как и цвет воды, оттенок травы и земли или листвы деревьев. Нет, Ренки, конечно, понимал, что какого-то невероятного волшебства и чуда от тех земель ждать не стоит. Но тем не менее возможность убежать от мелкой бумажной суеты и чиновничьих забот не могла не радовать его. А то, что готовиться к побегу приходилось втайне, только добавляло остроты этим ощущениям.

Собственно говоря, для поездки требовалось не так уж и много. Ведь, по словам Готора, Риишлее ограничил ее длительность всего парой месяцев, а значит, забраться действительно далеко не удастся. А что нужно старым опытным воякам, чтобы прожить эти два месяца? Да всего несколько мелочей – надежное оружие с приличным огневым припасом, пара смен крепкой одежды и обуви да малый запас продуктов.

Ах да! Оставалась еще одна мелочь, без которой морское путешествие становилось довольно затруднительным, – нужен был корабль. Причем корабль, способный гарантировать относительную безопасность даже в нынешние тревожные времена. И за этим судном приятели конечно же обратились к своей старой знакомой, а с некоторых пор и деловому партнеру – Одивии Ваксай.

– И с какой целью, судари, вы хотите отправиться в Южные Земли? – как бы невзначай поинтересовалась она. – Да еще и в такие места, где уважающему купцу трудно найти для себя что-то интересное.

– Эх, дорогая Одивия, – улыбнулся в ответ оу Готор. – Признаюсь, мы разыскиваем некоторый предмет, к которому я испытываю глубоко сентиментальные чувства. Можно сказать, это привет с моей родины. Как вы верно заметили, для всякого уважающего купца он едва ли представляет особую ценность. Однако мне будет очень приятно его найти. Считайте это моей блажью, а поездку – отдыхом от повседневных забот.

– Дороговато вам обойдется эта блажь, – заметила Одивия. – Я, конечно, могла бы предложить вам место на одном из судов каравана, который уйдет через пару месяцев к Южным Землям. Полагаю, он сможет сделать небольшой крюк и высадить вас там, где вы говорили. Однако, боюсь, вернется он за вами не раньше чем через полгода... А вы хотите обернуться за пару месяцев. Так что единственный вариант – нанять собственный корабль и заранее обречь себя на все риски, связанные с одиночным плаванием... Вы ведь знаете, что недавно с моих верфей сошло судно новой конструкции – *kliper*, как вы его называете. Как только оно будет

дооснащено и загружено, его надо будет хорошенько испытать. И хотя я планировала погонять «Чайку» вдоль нашего побережья, можно пойти на определенный риск и отправить ее к Южным Землям. Но за этот риск, судари, придется платить из вашего кармана!

– Всегда восхищался вашей деловой хваткой, госпожа Ваксай, – слегка иронично заметил оу Готор.

А Ренки вдруг на миг показалась, что в кресле напротив сидит этакая зубастая акула в незатейливом сером платье и шляпке, и он в который раз посочувствовал Лоику Заршаа.

– Дружба дружбой, судари, но денежки любят счет, – парировала Одивия. – Однако признаю, что вы, оу Готор, как автор проекта klіper да и вообще большой покровитель моего Торгового дома, вполне можете рассчитывать на немалые скидки. Более того, как ваш друг, я готова, приняв в залог стоимость постройки нового судна (на случай если оно все-таки погибнет из-за ваших авантур), покатасть вас на нем по цене обычных пассажиров. Но при условии, что и вы не будете возражать, если я воспользуюсь этой поездкой для собственных целей.

Естественно, друзья неосмотрительно дали свое согласие.

Подвох они учуяли уже после выхода в море.

Отплывали еще во тьме, воспользовавшись отливом и ловя последние дуновения ночного бриза. По старой флотской традиции, во время этого ответственного мероприятия все пассажиры, даже такие важные, как военные вожди берега, были загнаны в свои каюты, дабы не мешать команде работать.

И вот, когда корабль уже закачался на длинных океанских волнах и капитан дал соответствующую команду, Готор с Ренки покинули свои каюты, выйдя на длинную узкую палубу, и застали там хозяйку верфи и самой «Чайки» – хорошо знакомую им Одивию Ваксай.

– Что вы тут делаете, сударыня? – воскликнул вместо приветствия Ренки. – И, простите, но что это на вас надето?

– А вы думали, я останусь дома ждать вестей, когда испытывается проект, в который мой Торговый дом вложил немалые средства? – хладнокровно ответила Одивия. – Я сама должна оценить все достоинства этого судна, прежде чем загрузить его трюм дорогими товарами и отправить в дальнейшее путешествие. Однако в одном вы, оу Готор, не ошиблись: действительно очень быстросходный корабль!

– Э-э-э? Простите?! – произнес Ренки. – Не могли бы вы повторить. А то мне послышалось...

– Да-да, судари, – отмахнулась от него Одивия. – Я еду с вами.

– Но... Вы одна на корабле, полном матросов! – возмущенно заявил Ренки. – Это просто неприлично!

– Уверена, сударь, вы, в случае чего, вступитесь за меня, – усмехнулась в ответ Одивия, посмотрев на Ренки весьма ироничным взглядом. – К тому же капитан – мой троюродный дядя, так что моя девичья честь находится под двойной защитой. Кстати, сударь, – вновь обратилась она к оу Готору, нахально игнорируя сверлящего ее взглядом оу Ренки Дарээка. – Эти ваши юбка-брюки – и впрямь чудесная затея. Смею надеяться, что они войдут в моду и существенно облегчат жизнь дамам Тооредана.

– Очень рад, что вам понравилось, – усмехнувшись, ответил оу Готор. – Однако, Ренки, не стоит прожигать меня таким возмущенным взглядом. Это вовсе не мое изобретение. Признаться, Одивия, вы поставили нас в несколько затруднительное положение... Подразумевалось, что наши поиски будут достаточно тайными.

– Об этом, сударь, надо было подумать раньше, – ответила хозяйка Торгового дома. – И не плести мне байки про «развлекательную поездку».

Следующие две недели перехода промелькнули столь же стремительно, как подгоняемая попутными ветрами «Чайка» пересекла Закатный океан.

– Это воистину потрясающе! – не уставал ежевечерне повторять капитан Вииниг, когда все его пассажиры и не занятые на вахте офицеры собирались в кают-компании за традиционным капитанским ужином. – Моя «Чайка» действительно летит над волнами. Что и неудивительно – при такой-то площади парусов и обводах!

– Однако, – обычно вставлял свой скептический довод первый помощник, – стоит все же сначала посмотреть, как судно поведет себя во время шторма! Мачты все-таки кажутся мне слишком высокими для столь узкого корпуса. Опять же эти ваши дополнительные лиселя... А что, если налетит шквал? Матросы просто не успеют убрать все лишние паруса, и нас может опрокинуть. У команды, кстати, и без того полно работы с парусами такой площади. И это сейчас, при попутном ветре. А что будет, когда нам придется идти галсами?

– Особенности корпуса, более глубокая осадка и характер распределения грузов... – обычно вставлял тут свое слово оу Готор, давая начало очередному витку ставшего уже почти ритуальным спора.

Почему-то все, за исключением капитана и оу Готора, настойчиво пытались отыскать в корабле какие-то недостатки и ткнуть ими в глаза защитников судна.

Даже Ренки, поддавшись общим настроениям, как-то раз заметил, что отсутствие высоких надстроек на баке и корме, обычно использующихся как своеобразные крепостные башни, в случае абордажа будет существенным недостатком. А Одивия Ваксай регулярно жаловалась на уменьшенный объем трюма. Что, с точки зрения купца, несколько умаляло ценность корабля.

Впрочем, все эти придирки были скорее данью суеверной осторожности, столь присущей морякам, которые боялись перехвалить новое судно и тем самым призвать на него гнев богов. Все без исключения, начиная от сопливого юнги и заканчивая владелицей судна, не смогли не влюбиться в «Чайку», едва почувствовали, как дрогнула палуба у них под ногами, когда поймавшее ветер всеми своими многочисленными парусами судно начало разрезать океанские волны с невиданной ранее скоростью.

Трансокеанский переход, обычно занимавший от трех недель до полутора месяцев, был совершен меньше чем за две недели, и «Чайка» едва ли не взбрыкнула, когда пришлось притормаживать ее перед знаменитым Мостом Аиотееков – скоплением мелей и островов, по которым когда-то, согласно легендам, этот древний народ переходил с материка на материк аки посуху вместе со скотом и груженными всем племенным скарбом повозками. Сейчас вода стояла намного выше, что делало подобный переход невозможным.

Место это, также именуемое Воротами (ибо пропускало корабли из океана в Срединное море) славилось своим коварством, потому как мели имели свойство мигрировать под влиянием течений, приливов и отливов. Так что на одном из островов возле Моста Аиотееков пришлось брать лоцмана, благо народ в здешних краях зарабатывал этим ремеслом на протяжении нескольких тысяч лет, а у капитана Виинига имелось немало знакомых и, главное, надежных людей, досконально знающих расположение каждой песчинки на здешнем участке пути.

Сутки с небольшим перехода – и вот наконец-то *оно*! То самое знаменитое Срединное море, овеванное легендами, воспетое в былинах и столь плотно вошедшее в мифологию сотен народов, так или иначе связывавших свое происхождение со Старой Империей.

На этих берегах зарождалась жизнь и цивилизация. По этим волнам пробежали первые лодки и корабли, которые проложили затем дороги по водным глазам к самым дальним осколкам земной тверди, разбросанным богами по бесконечному океану. И едва ли можно было найти в истории былинного героя, который бы не покорял эти воды на кожаных лодках во времена глубокой старины или на могучих кораблях куда более позднего периода.

Нанятый лоцман, видимо подрабатывающий еще и гидом, только и успевал тыкать руками в едва заметные островки, а то и просто в участки воды, указывая заинтересованно

слушающим его пассажирам места знаменитых сражений и происшествий или называя имена тех, кто «проходил когда-то мимо тех вон скал» или «сел на мель, которая тогда тут была».

Вода в Срединном море и правда была какого-то особого оттенка. Насыщенного голубого цвета, с совершенно своим, особым запахом. Ренки не был разочарован.

Правда, ветер стал часто менять свое направление, что и неудивительно, ведь «Чайка» сейчас шла вдоль побережья Южных Земель. Впрочем, хоть это обстоятельство и стало очередным испытанием мореходных качеств нового корабля, однако не смогло всерьез задержать путешественников. Не прошло и пяти дней, как они достигли пункта назначения.

– Гаарииска, что в переводе с одного из древних диалектов означает «кривая речка», – с каким-то особым удовольствием провозгласил оу Готор, широко обводя рукой раскинувшийся вдоль побережья городок. Не обращайтесь внимания, что сей городишко на первый взгляд кажется унылым захолустьем. В сущности, это очень древнее поселение, и у меня есть весьма веские причины считать, что появилось оно тут еще в доимперский период!

– Если древность, с вашей точки зрения, – особое достоинство, – ядовито вставила присутствующая тут Одивия Ваксай, которая с большим сомнением разглядывала пыльные крыши и ветхие мостки вполне обычного рыбацкого поселка, – то, скорее всего, у данного, как вы весьма удачно выразились, городишки это достоинство, похоже, единственное! Не понимаю, чем он вам так приглянулся? Тут нет ни нормальных товаров, ни рынков, ни того, на чем вообще стоило бы задержать взгляд.

– Эх, Одивия, – укоризненно покачал головой в ответ на эти слова оу Готор, сохраняя, впрочем, на лице слегка дурашливое и несерьезное выражение. – Между прочим, вам это место должно быть особенно интересно. Ведь тут когда-то располагалась одна из самых древних верфей в этом мире!

– Никогда ни о чем подобном не слышала! – фыркнула в ответ Одивия Ваксай, а стоявший рядом капитан Вииниг подтвердил ее слова энергичным кивком. – С чего вы это взяли?

– Из самых что ни на есть достоверных источников! – усмехнувшись, ответил оу Готор. – Вы даже не поверите, если я вам скажу, *что* это за источники... А впрочем, сейчас это и не важно. Слышал, что где-то в окрестностях этого Гаарииска есть некий храм, который бы мне очень хотелось осмотреть...

– Неужели настолько хотелось осмотреть, – продолжила иронизировать Одивия, – что ради этого вы пересекли океан и половину Срединного моря?

– Именно настолько! – подтвердил оу Готор, и на сей раз голос его звучал так серьезно, что даже острая на язык владелица Торгового дома не решилась оставить последнее слово за собой.

– Мне это тоже не нравится! – заметил Киншаа, кивнув на пылящий позади них караван. – Сдается мне, при желании они уже давно могли бы нас обогнать, только почему-то этого не делают!

– Угу, – поддержал его Дроут. – Между прочим, у наших носильщиков такие рожи, что... как бы это сказать... Чем-то уж очень знакомым повеяло!

– Да какие это носильщики! – буркнул в ответ Гаарз. – Уж можешь мне поверить! И трех часов еще не идем, а у половины из них уже плечи сбиты... Уж я-то такие вещи сразу вижу.

– Паршиво, – подвел итог совещания оу Готор.

Носильщиков с проводниками, собственно говоря, нанял он сам, так что и вина за происшедшее всецело лежала на нем. Другое дело, что в таком маленьком городишке выбор был, прямо скажем, невелик. И эти-то не больно рвались подработать, сопровождая малопонятных, но явно богатых чужеземцев к какому-то давным-давно заброшенному храму, где, как туманно выразился наниматель: «Возможно, надо будет немного покопать».

Большинство жителей города были рыбаками или трудились в коптильнях, обрабатывая ежедневный улов. Так что оу Готору еще пришлось побегать по местным кабакам, нанимая тех, кто поможет найти дорогу, а заодно и перетащить на нужное место кое-какие вещи вроде лопат, мотыг, палаток и котлов, необходимых, чтобы разбить лагерь и заняться раскопками.

Лица нанятых работяг самому Готору тоже показались достаточно бандитскими, но от кабацких завсегдатаев иного ждать и не стоило – пришлось брать, что дают. И тем подозрительнее был караван, вышедший из городишки практически сразу за их «экспедицией» и продолжавший упорно следовать за ними. И это несмотря на то, что караванщики, передвигавшиеся на верблюдах и лошадях, легко могли обогнать команду Готора. Как показало совещание, друзья разделяли его тревоги и опасения.

– Может, нападём первыми? – предложил было Ренки.

– На кого? – устало спросил оу Готор. – Перебьем своих проводников, а потом и идущих следом караванщиков? Тогда о спокойных поисках точно можно забыть. Придется просто удрать обратно в Тооредан. Местные власти мне, конечно, не кажутся особо расторопными, однако подобное злодейство едва ли спустят с рук. Еще и Одивия увязалась за нами... Как это не вовремя!

Ренки скромно воздержался от возгласов вроде: «Я же говорил! Я же предупреждал!»

– Однако и терпеть такое нам не следует, – подвел итог Готор. – Сделаем вот что...

Кто бы только знал, как осточертело Диигику переть этот чертов сверток! Даже если забыть о том, что потомку некогда сильного и благородного рода вообще недостойно изображать из себя какого-то там носильщика, эти тяжеленные лопаты да кирки, которые зачем-то тащил с собой проклятый чужеземец, уже изрядно отбили всю спину. Но обещанные деньги манили, заставляя переносить и унижения, и боль – стертые плечи саднили немилосердно.

Да и столько терпеть нужду, полгода заливая тоску отвратительным вином в задрипанном рыбацком городишке, чтобы сорвать все предприятие в последнюю минуту из-за подобной слабости... Говорят, чужаки эти опасны. Судя по оружию и сноровке, это и правда так. Однако свои же товарищи опаснее втрое, особенно если испортить все дело, начав раньше времени. Так что стоило потерпеть еще денек, а уж потом вволю отыграться на своих «нанимателях».

Диигиик еще раз подкинул проклятый тук в надежде поудобнее распределить груз и начал с ненавистью сверлить глазами спину идущего впереди человека – здоровенного громилы с мушкетом на плече и берендейкой через грудь, к которой подвешена сумка для пуль и пороховой рог. А еще у него имелся приличных размеров тесак на поясе, штык и пара заткнутых за этот самый пояс пистолетов.

Всю свою амуницию громила несет довольно привычно – ничего лишнего раз не звякнет и не собьется в сторону. Сразу видно – бывалый солдат. Но Диигиик его не боялся – все эти солдаты хороши на поле боя, особенно в строю, да чтобы какой-нибудь балбес-командир стоял рядом и выкрикивал команды. Он, Диигиик, в свое время и сам хлебнул такой жизни. И даже не один раз, особенно по молодости, когда нанимался в армии разных там правителей. Теперь он поумнел: воткнуть кинжал в спину куда как легче, чем обмениваться залпами, столкнувшись грудью в грудь с противником, или пытаться проткнуть штыком брюхо стоящего напротив человека. Так что когда придет нужный момент, этот обвешанный оружием дылда умрет, даже не поняв, что его убило. А Диигиик потом заберет себе его дорогое оружие, одежду, сапоги и то золотишко, что наверняка имеется в карманах да сумках.

«Есть тут и еще что забрать», – подумал Диигиик, бросив взгляд чуть в сторону. И под этим чем-то он вовсе не подразумевал единственную во всем их караване лошадку, которую смогли нанять в небогатом Гаарииска чужаки. Он имел в виду ту особу, которая сидела на лошадке. Не совсем в его вкусе, он предпочитал попухлее, но после почти полугода сидения в

каком-то поганом городишке, где даже с местными жилистыми рыбаками толком развлечься было нельзя, эта девица представляла собой весьма лакомый кусочек...

Позади раздались крики и какой-то шум. Диигиик обернулся. Длинный белобрысый мальчишка, корчивший из себя жутко благородного, что-то надменно выговаривал одному из носильщиков.

Придурок. Знал бы, кого пытается поучать, небось сразу бы поубавил спеси. Даже сам Диигиик едва ли стал бы связываться с этим полубезумным горцем с верховьев реки с непрониосимым именем, что прибил к их отряду еще в позапрошлом году.

Ну вот. Как и следовало ожидать, горец скинул поклажу со спины и, выхватив из-за пояса длинный кривой тесак, набросился на белобрысого. Что ж... Не он, Диигиик, это первым начал, но ситуация складывается так, что заканчивать, видать, придется ему, потому что...

Додумать Диигиик не успел. Едва он сбросил свой тюк с плеч и попытался достать спрятанный в складках одежды пистолет, тот самый рослый увалень, непонятно как оказавшийся у него за спиной, ударил его прикладом мушкета точно чуть ниже затылка, да так ловко, что мгновенно перебил позвонки. Затем здоровяк примкнул к мушкету штык и побежал дальше, туда, где уже кипела схватка...

Готор оказался совершенно прав – этот диковатого вида парень и впрямь отличался буйным нравом, так что спровоцировать его было несложно. Едва только военный вождь берега оу Дарээка подошел к нему во всем величии своего положения и начал выговаривать за недостаточное старание, тот взорвался подобно брошенному в костер бочонку пороха.

Ошибся Готор только в оценке его боевых возможностей. Как, впрочем, и сам Ренки. Парень оказался необычайно быстр и ловок. И, пожалуй, будь за плечами военного вождя не удобный мешок, подаренный гасигом, а обычный ранец, – и длинный кривой кинжал, мгновенно выхваченный противником из-за пояса, полоснул бы не по воздуху перед лицом жертвы, а точно по горлу.

Но Ренки успел в последний момент увильнуть чуть в сторону, подбив руку противника вбок, и даже отскочить назад и выхватить шпагу. Однако наличие у соперника клинка, чуть ли не в два раза длиннее, чем кинжал, взбешенного парня не остановило – он бросился вперед, и Ренки, несмотря на все свое мастерство, ничего не мог противопоставить его напору, скорости и ловкости. Лишь спустя минуты три жаркой схватки кончик его шпаги смог найти брешь в бешеном мелькании изогнутого клинка, прервав карьеру этого весьма перспективного бойца.

Затем Ренки скинул свой мешок, чтобы броситься дальше в бой, но все уже было кончено. Все семь носильщиков, решившихся ввязаться в драку, были мертвы. Еще один, сбросивший свою поклажу, но так и не осмелившийся вступить в схватку, стоял на коленях. Чуть в стороне, едва держась на ногах, находился проводник, сжимающий поводья лошадки Одивии Ваксай. А сама Одивия и сопровождающий ее штурман «Чайки» (тоже какой-то дальний родственник) с открытыми от удивления ртами и бледными лицами взирали на результаты внезапно вспыхнувшего побоища.

– Долго же ты возился! – без всякого упрека констатировал оу Готор победу Ренки. – Серьезный малый был.

– Угу, – подтвердил тот. – Будь у него в руках нормальная шпага, даже не знаю, чем бы все дело кончилось.

– Судари, – раздался голос Одивии, в котором, несмотря на усилия девушки, все же явственно чувствовалась дрожь, – не могли бы вы объяснить, что, собственно, тут произошло?

– Боюсь, – любезно ответил оу Готор, – об этом нам стоит расспросить наших спутников...

– Всеми богами клянусь вам, сударь, я этих знать не знаю! – заверял проводник, и губы его подрагивали от страха. – Это вообще не из наших. Сами посмотрите, видно, что они с реки пришли или еще откуда с запада. А я ж ведь простой пастух, меня тут каждый знает!

Ренки внимательно присмотрелся к проводнику и чуть кивнул, как бы соглашаясь с приведенными доводами. У этого типа было обветренное лицо степняка, напоминающее лица коренных жителей Зарданского плоскогорья. Другие же были похожи на жителей плодородных равнин Фааркоона. Да и Готор рассказывал, что нанял его намного раньше, чем остальных, по рекомендации портового чиновника.

– Забавно, – задумчиво сказал Готор, допрашивавший второго пленника. – Похоже, эти ребята поджидали тут именно нас! А я-то, признаться, надеялся, что они – обычные разбойники. И да – тот караван тоже идет по нашу душу...

– Будем драться?! – не столько спросил, сколько предложил Ренки.

– Опасно, – покачал головой оу Готор. – Нас всего шестеро, причем Киншаа слегка не уберется – прокололи плечо. А их там, на первый взгляд, десятка три будет. Да и местность не слишком подходящая, в два счета окружат и перестреляют. Кстати, а что твой?

– Говорит, что ни при чем, – пожал плечами Ренки. – И мне кажется, что не врет.

– Всеми богами, – запричитал проводник. – Отпустите, судари, к деткам, у меня ведь их шестеро... До конца жизни за вас письма в храм носить буду и им завещаю!

– Пастух, говоришь... – оценивающе глядя на проводника, сказал оу Готор. – Значит, эти края хорошо знать должен. Ладно, проверим. Для начала мне нужно место, где можно укрыться хотя бы на время. И желательно – поближе к морю.

– Старый ручей там вон, – закивал головой проводник, указывая куда-то на восток. – При нем хутор рыбацкий есть, а рядом сарай, где рыбаки во время сезона штормов лодки прячут. Самое скрытное место.

– Тогда скажешь нам, как его найти, а сам проведешь несколько моих людей вдоль берега обратно в город, но так, чтобы их с дороги не заметили. Сделаешь, как надо, – заплачу в десять раз больше, чем сговорились. А коли дурить вздумаешь – судьба этих вот, – Готор указал на валяющиеся вокруг трупы, – тебе за счастье покажется!

Глава 3

– И какой смысл плыть так далеко, чтобы повернуть назад, едва споткнувшись о порог? – улыбаясь как ни в чем не бывало спросил оу Готор.

– И вас не тревожат эти разбойники? – Голос Одивии Ваксай предательски дрогнул, несмотря на ее попытки казаться невозмутимой. – Ведь *этот* сказал, что охотится именно на вас!

– Тревожат, конечно, – усмехнулся оу Готор. – Однако, зная подобных людей, полагаю, что они едва ли отважатся на вторую попытку. Подобные «охотники» предпочитают добычу, не способную дать отпор. Но на всякий случай я уже предложил награду матросам «Чайки», которые согласятся сопровождать нас. Все-таки не стоит забывать об осторожности.

– Тогда я тоже поеду с вами! – внезапно сказала Одивия тоном, не терпящим возражений.

– Вам, сударыня, было мало вчерашних приключений? – возмущенно рявкнул оу Дарэка, едва не перейдя грань приличий. – Всякий разумный человек на основании подобного опыта мог бы уже прийти к выводу о том, что ему лучше сидеть дома!

– Вот вам-то, сударь, что-то дома не сидится, – парировала Одивия. – Или вы на звание разумного не претендуете?

– Я – это я! – высокомерно сообщил в ответ на этот выпад Ренки.

– А я – это я! – не менее высокомерно заявила Одивия.

– Ладно, – примиряющим тоном подвел итог с улыбкой наблюдавший за этой перепалкой оу Готор. – Я полагаю, что опасности и правда особой не предвидится. К тому же по словам нашего проводника, недалеко от этого храма есть бухточка, где «Чайка» сможет бросить якорь. Так что, в случае чего, добежать до корабля можно будет за полчаса. Вы, Одивия, даже ночевать там сможете, не утруждая свои бока знакомством с жесткой землей. И не сверкай так на меня глазами, Ренки! В конце концов, у всех есть право на свою долю приключений!

Собственно говоря, вчера все закончилось достаточно банально и обычно. Для того, конечно, кто живет жизнью героев. Дроут с Таагаем, прихватив раненого Киншаа и вполне здорового штурмана, который должен был сообщить капитану «Чайки» о том, что следует бросить якорь в бухточке, в сопровождении проводника поспешили в город.

А оу Готор с оу Дарэка, Гаарзом и Одивией двинулись в указанное проводником укрытие.

Увы, но девушку пришлось взять с собой, потому что, во-первых, неизвестно, какие опасности поджидали гонцов по дороге, а во-вторых, главный расчет был на незаметность. Непривычная же к длительным переходам девушка, увы, могла передвигаться только на лошади, что существенно снижало степень этой самой незаметности. Ведь пробираться гонцам пришлось бы не только по бездорожью. Иные участки пути нужно было миновать ползком, и едва ли Одивия Ваксай, при всем своем необычном для девушки воспитании, могла бы проделать что-то подобное с надлежащей ловкостью и расторопностью.

Ренки было предложил оставить с ними побольше людей, чтобы было кому защитить юную особу от опасностей. Но Готор хладнокровно возразил, что при данном раскладе сил их единственная надежда – своевременная помощь. И, в сущности, нет особой разницы, сколько человек будет сражаться против трех десятков разбойников – трое или шестеро. Зато у пятерых гонцов куда больше шансов добраться до города, чем у одного-двух.

Место, подсказанное проводником, и впрямь было довольно укромным. И если бы не приметы, которые сообщил пастух, беглецы, пожалуй, могли бы пройти в паре сотен шагов от небольшого ручья, бегущего по дну глубокого оврага, не заметив этого укрытия.

Однако, видно, и их противники знали про это место, так что не прошло и полутора часов с момента первого боя, как их убежище было найдено. Произошла короткая схватка, больше состоявшая из пальбы в пустоту, ибо противники почти не видели друг друга. Однако одна из шальных пуль, залетевших в окошко, задела Гаарза, что сразу резко снизило количество защитников.

Потом потянулись долгие минуты ожидания. Еще одна неудачная попытка штурма. Переговоры с Коваадом Каасом, прервавшиеся небольшим сражением и окончательно прекращенные с приходом долгожданной подмоги.

– В сущности – легко отделались! – сделал вывод оу Готор, задорно подмигивая Одивии Ваксай, когда спустя примерно час они поднялись на борт подошедшей к берегу «Чайки». Ну как вам, сударыня, жизнь, полная опасностей и приключений?

– Совсем не так, как я ожидала, – призналась она.

Следующий день был посвящен отдыху и заботе о раненых. Совместный консилиум оу Готора и предусмотрительно взятого в путешествие лекаря, присутствие которого на торговом судне было не совсем обычным делом, пришел к выводу, что раны Гаарза и Киншаа не являются особо опасными, однако пострадавшие нуждаются в покое и тщательном уходе, каковой и был им обеспечен на «Чайке».

А уже вечером оу Готор как ни в чем не бывало объявил о продолжении прерванной «экспедиции», не слушая возражений Одивии и капитана Виинига.

Только теперь проводник, с довольной рожей перебирающий полученные монеты и смотрящий преданными глазами на вручившего их ему оу Готора, был взят на борт «Чайки», какую и подвел почти к самому храму, существенно облегчив жизнь путешественникам.

Храм скорее напоминал груду развалин. По словам проводника, королевство, которому он принадлежал, давно уже не имело достаточно средств, чтобы содержать здесь жреца на постоянной основе. И потому служитель приезжал из местной столицы раз в два-три года, чтобы подправить алтарь и принести жертвы.

Увы, но на то, чтобы вытащить из храма остатки развалившейся крыши, восстановить обвалившуюся «при позапрошлом большом урагане» стену и вынести из помещения весь нанесенный ветрами мусор и песок, сил и желания у жреца явно не хватало.

Оу Готор сначала несколько раз обошел храм по окружности, внимательно присматриваясь к сложенным из местного песчаника стенам, затем зачем-то поднялся на ближайший холм и осмотрел местность со стороны. И только потом удосужился войти в само «обиталище богов», чтобы оценить «внутреннее убранство».

– Так это то самое место? – спросил уставший наблюдать за всеми этими телодвижениями Ренки.

– Ну считается, что да, – ответил Готор, задумчиво разглядывая полуразвалившуюся стену. – Хотя, конечно, чтобы быть абсолютно уверенным, пришлось бы провести куда более серьезные изыскания. Изучить, так сказать, местную геологию. Все-таки прошло несколько тысяч лет. Где-то тут должна была протекать речка, а сейчас, как видишь, ее нет. Впрочем, в подобных местностях такое происходит постоянно. Речка могла просто пересохнуть или вообще сместилась в сторону. Но храм, судя по описанию, построили вскоре после *того* происшествия, так что, вероятнее всего, это все-таки «то самое место». Хотя, конечно, наверняка его с тех пор уже раз десять – двадцать перестраивали, а может, и вообще выстроили заново на другом месте: песчаник – это не самая долговечная порода. Но я все же надеюсь найти хоть что-то. Да и вообще...

– Ну и что ты чувствуешь? – глядя на задумчивое лицо приятеля, внезапно для самого себя спросил Ренки. – Все-таки тут...

– Сложно сказать, – серьезно ответил Готор. – Строго теоретически эти места – моя вотчина, если не сказать больше. Дед меня чуть ли не всерьез уверял, что я имею право владеть

всеми этими землями... Как он там говорил? «На две дюжины переходов на восток и до самого края Большого Щита на западе. От края воды на севере и до конца равнин на юге». Но я подозреваю, что он привирал немного. Я смотрел на карте – уж больно большая площадь выходит. Хотя... Кочевники... у них немного другие представления об обжитых пространствах. Признаться, когда плыл сюда, думал, что... Но вот стою я тут и ничего такого не ощущаю. Ну разве что некоторое любопытство.

– Земля предков – это очень важно! – глубокомысленно высказался Ренки. – И хотя храм этот почти заброшен, тебе все-таки стоит принести благодарственные жертвы и возложить памятные письма на алтарь...

– Угу, – усмехнулся Готор. – Верблюда заколоть и, дурманного отвара накушавшись, вокруг костра с бубном потанцевать. Боюсь, что даже в загробном мире от тех моих предков даже косточек не осталось... Спустя столько тысяч лет...

– Почитание предков больше нужно живым, чем мертвым – процитировал Ренки священные тексты. – И кровавые жертвы вовсе не обязательны, достаточно будет хлеба и вина. А вот описание твоих плохих и хороших деяний, положенное на алтарь, предков порадует.

– Хм... – задумался оу Готор. – А в этом, пожалуй, что-то есть. Хотя бы будет повод расчистить храм от хлама и посмотреть, не сохранилось ли каких-нибудь записей или рисунков на стенах. Это куда более резонное основание, чем объяснять нашим морячкам, что такое ljubitel'skaja arheologija.

– А я, признаться, и не думал, сударь, что вы из этих мест родом будете, – удивился капитан Вииниг откровениям своего важного пассажира. – Однако дело, задуманное вами, – весьма благое. Понимаю, что, заняв столь высокий пост, вы решили предпринять сие путешествие, – ваши предки будут довольны и пошлют вам много удачи!

– Вернее будет сказать, – ответил на это оу Готор, – что предки моих предков были родом из этих мест, но ушли отсюда еще в глубокой древности. Но у меня есть все основания считать, что этот храм когда-то построили именно они. Так что, получается, на данный момент это наиболее близкое к Тооредану место, где я могу почтить их память...

– Однако, – вступила в разговор Одивия, – вы ведь как-то говорили, что, по вашим сведениям, храм этот был построен еще чуть ли не в доимперские времена! Неужели ваш род настолько древний?

– Получается, что так, – развел руками оу Готор.

– Едва ли кто-то из ныне живущих во всем мире монархов хотя бы дерзнет возвести свой род к таким незапамятным временам, – почему-то продолжала настаивать Одивия, и голос ее был сейчас каким-то особенно колючим. – Может, вы прямой потомок кого-то из героев древности? Слышала, вы особо интересуетесь Лга'нхи и Манаун'даком. Полагаете, что кто-то из них – ваш предок?

– Вот уж точно – нет! – даже рассмеялся оу Готор. – Точно не Лга'нхи, хотя насчет Манаун'дака... Но и это сомнительно. Мои скорее были на противоположной стороне. В смысле в их драках!

– И тем не менее вы претендуете на изрядную древность рода! – обвиняюще заявила девушка.

– Да боги с вами, Одивия, – даже слегка растерялся от подобного напора оу Готор. – Разве ж я на что-то претендую? Требую относиться к себе как-то по-особому из-за древности своего рода? Что на вас нашло?

Отвечать Одивия не стала, а молча встала и покинула кают-компанию.

– Вы уж извините ее, сударь, – осторожно сказал капитан Вииниг, явно слегка напуганный тем, как его племянница говорила с весьма высокопоставленными особами. – Вы, наверное, слышали, что семья покойного Дрисуна Ваксай прибыла в Тооредан из Валкалавы? Так вот, там их род тоже был не из последних. Но у нас... Беглецы хоть и прихватили кой-какие

крохи прежнего богатства, но все же вынуждены были довольствоваться только купеческой долей. Я-то, признаться, от всего этого далек. Я ведь ей троюродный дядя со стороны матери, а она из наших, фааркоонских моряков была. Но, помню, покойный Дрисун к своему роду очень серьезно относился. И дочь свою воспитывал, как... Ну сами видите как. Опять же вы про храм предков упомянули. А храмы предков Одивии остались на том берегу моря. И, говорят, удихи многие из них разрушили. Вот она, видно, и... того...

– Понятно, – серьезно ответил на это оу Готор. – Я невольно задел чувствительные струны... Давайте пока забудем о том, что тут произошло. Вернемся лучше к изначальной теме разговора. Так сколько людей вы сможете выделить для расчистки храма?

Морякам было не привыкать к тяжелой работе, да и обещанная награда послужила неплохим стимулом, так что не прошло и пары дней, как главный зал заброшенного строения был очищен от разного мусора, земли, остатков крыши и камней, отвалившихся от полуразрушившейся северной, обращенной к морю, стены. Команда, по настоянию оу Готора, хоть и ворча, но все же прошла швабрами по стенам и полу, чтобы очистить их от многовекового наслоения пыли и грязи.

– Ого, видал! – прокомментировал оу Готор, когда они с Ренки вошли в преобразившийся зал. – На заалтарной стене даже кой-какие рисунки сохранились. Выбиты в камне, хотя, полагаю, это куда более поздняя переделка... Но, судя по истертости камня, тоже довольно древняя. Надо попробовать натереть сажей, а потом еще раз смыть, тогда царапины и углубления проступят сильнее.

– М-да... – задумчиво сказал Готор на следующий день, когда манипуляции с сажей были закончены и он, под благовидным предлогом выгнав из храма всех остальных, остался там на пару с приятелем. Они оба стояли возле заалтарной стены, пытаясь рассмотреть довольно большой рисунок, даже не столько выбитый, сколько выцарапанный на камне.

– Не сказать чтобы сильно хорошо получилось с этой сажей... – подвел итог Готор. – Хотя, думаю, если поскрести, сняв буквально чуть-чуть верхнего слоя камня, будет видно намного лучше. Но если я что-то понимаю, вот те вот мужики, которые чуть ли не вдвое выше всех остальных, – и есть легендарное войско Лга'нхи. Эти вот, на верблюдах, – моя родня. Соответственно ерундовина в виде сундука с ручками, вокруг которой все они толпятся, угрожая друг другу копьями, – и есть искомый Амулет. А вон там, получается, мой дедушка!

– Ну а что ты тут еще думал найти? – удивился Ренки. – Сам же говорил, что храм был посвящен битве твоего деда с Манаун'даком.

– Ну просто... – заметно смутился Готор, – вроде как подтверждение из иных источников. Раньше-то я про эти события слышал только от деда. Да и то он не знал, что произошло дальше, после того как Амулет закинул его в мой мир. Была ли драка между его людьми и «пришельцами из-за моря» или дело миром обошлось? Это его, кстати, весьма интересовало. Да и вообще, надо отдать ему должное – за свою род он, кажется, беспокоился сильнее, чем за себя самого. Когда меня сюда отправляли, он мне много всякого наговорил, инструкции давал, как... Впрочем, это уже несколько тысяч лет как неактуально. Я, честно говоря, пытался найти какие-нибудь сведения в ваших летописях, но заметил, что, хотя записей и воспоминаний о *том* путешествии довольно много и они весьма подробны (все-таки событие и впрямь было грандиозным – с ним связывают падение Первого Храма), именно этот эпизод, мягко говоря, замалчивается. Обычно в летописях встречается что-то вроде: «И были побеждены силой Амулета, и устрешились». Но никаких особых подробностей, чего именно так устрешились. Так что когда в бумагах Коваада Кааса нашлось упоминание, что в здешних местах чуть ли не полтысячи лет существовала целая секта, сдвинутая на этом событии и тусующаяся именно

вокруг этого храма... Признаться, я надеялся обнаружить тут что-то *этакое*... К тому же эти сектанты были помешаны на Амулете и, возможно, могли отслеживать его судьбу.

– Ну, – рассудительно заметил Ренки. – Даже если бы и так, то уж верно они бы не оставили свои записи на всеобщее обозрение... Сам же, наверное, знаешь, что такие реликвии обычно прячут в особых тайниках, о которых известно только жрецам.

– А ведь это мысль! – оживился оу Готор. – Надо поискать тайники!

– Да где же ты их найдешь? – едва ли не рассмеялся Ренки. – Раз про них известно только жрецам. Да и не подобает простому смертному совать свой нос в запретные тайны!

– Мне можно! – категорично ответил Готор, даже не пожелав объяснить, почему это «ему можно».

Ренки с удивлением посмотрел на приятеля и слегка ужаснулся его взгляду. Такому сосредоточенному и в то же время отсутствующему, словно предмет, на котором он сосредоточился, находился вне сферы реальности. Человеку с подобным взглядом бесполезно указывать на неразумность или опасность его действий и мыслей, ибо в данный момент его явно ведет некая божественная воля. Вот только злых или добрых богов была эта воля и на счастье или на погибель она вела его – подобное могло показать только время. Но в любом случае простому смертному лучше было смириться и не восставать против высших сил.

Так что следующие четыре часа Ренки только наблюдал за действиями оу Готора.

Тот сначала тщательно обмерил храм изнутри и снаружи. Потом начал изучать и обстукивать каждый камень, проверяя щели лезвием своего кинжала.

Сначала Ренки тревожился, потом смирился, потом заскучал и даже слегка задремал, глядя на ползающего по храму приятеля. Но громкий радостный возглас внезапно вырвал его из этой дремы.

– Гляди! – восторженно сказал Готор, сверкая сумасшедшими глазами. – Как я сразу не обратил внимания? Ведь этот камень в полу намного меньше остальных? Вот, я его подцепил, а это вовсе даже и не камень, а плитка. А под плиткой у нас что? Правильно. Кольцо, закрепленное на другом, настоящем камне... Ну-ка помоги дернуть!

Ренки подошел посмотреть. Действительно, в одной из каменных плит пола было выбито углубление, в котором находилось приличных размеров кольцо, и сверху оно было прикрыто плиткой примерно в два пальца толщиной. Все это было сделано столь хитро, что не знающий о тайнике человек мог бы годами ходить здесь, так ничего и не заподозрив.

Кольцо было сделано из бронзы. Кажется, к нему не прикасались уже очень давно, и потому слой патины изрядно пачкал руки. Камень долго не поддавался усилиям приятелей. Лишь когда нетерпеливый Готор, выбежав из храма, притащил черенок лопаты, то друзья, действуя им как рычагом, смогли сдвинуть камень и обнаружить отверстие, в которое не без некоторых усилий смог бы пролезть человек, несколько более миниатюрный, чем Готор или Ренки. Просунутый внутрь факел осветил некую комнату, но разглядеть, хранится ли в ней что-нибудь, было совершенно невозможно.

– И Киншаа ранен... – недовольно пробурчал оу Готор после того как, раздевшись почти донага, попытался пролезть в отверстие, но лишь ободрал бедра о камни. – Он длинный, но тощий, мог бы пролезть. А так... Дроут? Нет. С его пузиком это не получится. Таагай – тем более. Засунуть туда юнгу?

– Помрет от страха! – сразу предупредил Готора Ренки, и сам чувствовавший себя весьма неуютно рядом с зияющей в полу дырой. – И вообще, не думаю, что стоит втягивать простолюдинов в эти твои затеи. Сочтут за святотатство, и все может кончиться очень неприятно. Сам знаешь, как суеверны моряки. По этой же причине, думаю, не стоит даже пытаться ломать пол – скрыть это не удастся. Может, лучше принять это за знак, что лучше держаться подальше от подобных тайн?

– Точно! – радостно воскликнул Готор. – Одивия Ваксай! Ее хотя и особо миниатюрной девушкой тоже назвать нельзя, однако, полагаю, сюда она пролезет. К тому же она претендует на благородство. А значит, гордость не позволит ей отказаться, ведь тем самым она обнаружит свой испуг!

– Да ты спятил! – возмутился благородный оу Ренки Дарээка. – Только этого нам и не хватало! Я вообще не понимаю, зачем ты разрешил ей отправиться вместе с нами, в смысле – сюда!

– А-а-а... – махнул рукой Готор, при этом, кажется, думая о чем-то о своем. – Девчонке надо было преодолеть свои страхи. Знаешь пословицу про то, что, упав с коня, надо сразу снова попытаться сесть в седло? Вот так и с ней. После того как она первый раз побывала в серьезной заварушке, ей нужно было снова глянуть в глаза своим страхам, чтобы потом не дрожать, спрятавшись в темном углу. И она это прекрасно понимала, потому и настаивала. Так что даже попытайся я ей запретить следовать за нами, она бы нашла другие проблемы на свою голову. В лучшем случае нам пришлось бы потом выручать ее из очередной беды. А в худшем – переживать, что не смогли этого сделать. А тут – она и со страхами своими встретилась, да еще и сделала это под нашим присмотром...

– Зачем вообще ей было что-то преодолевать? – недовольно буркнул Ренки, вдвойне раздраженный и этой дырой в полу, и непонятным отношением приятеля к вздорной девице. – Лучше бы хорошенько напугалась и сидела бы дома. Целее бы была!

– Злой ты, Ренки, и ограниченный, – впервые за долгие дни Готор улыбнулся так, что у Ренки не получилось даже обидеться на его слова. – Сам подумай: разве под вражескими пулями она вела себе недостойно? Визжала от страха, потеряв голову от паники? На мой взгляд, она вела себя как настоящий воин. Пусть неопытный и почти необученный, но воин. Страху не поддавалась, самообладания не потеряла. Проблем нам с тобой не создавала. Истерики не закатывала... Так какие у тебя к ней претензии?

– Но... Она же – женщина! – даже растерялся от подобной постановки вопроса Ренки.

– И что? – хладнокровно спросил Готор.

– Ей не положено! – продолжал Ренки толковать приятелю само собой разумеющиеся истины.

– Ей вроде как и собственным Торговым домом управлять не положено. Однако она это делает и, согласись, очень даже неплохо справляется. И ты должен признать, что ее помощь нам в некоторых вопросах была весьма велика. Если бы она не занялась пожалованными нам землями, наши дома сейчас едва ли были бы в более достойном состоянии, чем этот храм... Да и с брандерами... Если бы не она, справился бы ты сам с этим заданием?

– Но-о-о, – протянул Ренки, не находя слов, чтобы возразить приятелю, однако чувствуя, что все это как-то ужасно неправильно.

– Значит, возражений нет! – в свою пользу интерпретировал Готор возникшую заминку. – Пойду-ка приглашу ее сюда. Скажу, что провожу обряд, на котором могут присутствовать лишь люди благородного происхождения. Это и ей польстит, и остальных удержит на расстоянии...

– Если, конечно, вы не боитесь пауков, – закончил свою вдохновенную речь оу Готор.

К счастью для него, хотя день уже и начал клониться к вечеру, Одивия Ваксай еще не удалилась на корабль, а была в лагере, разбитом недалеко от храма.

Что она там делала? Вероятнее всего, она и сама не смогла бы ответить на этот вопрос. Особых развлечений сие унылое место предоставить юной особе не могло. Как, впрочем, и особо красивых видов или комфорта – унылая пыльная степь с выгоревшей на солнце травой, несколько поставленных наспех палаток да положенное на торчашую из земли каменюку седло в качестве стула.

Охота на местных сусликов, которой развлекались оставшиеся без работы матросы, ее не привлекала. Просто сидеть на камне и смотреть перед собой, в то время как в каюте «Чайки» можно было бы заняться какими-нибудь полезными расчетами, казалось невероятно глупым. И все же она продолжала каждый день приезжать сюда, чтобы доказать себе неизвестно что.

Раньше-то хоть можно было руководить очисткой храма. Матросы слушались ее, а умение организовывать людей было весьма востребованным. Но храм вот уже два дня как вычищен, а этот странный оу Готор с его внезапно проснувшимся благочестием вместо того чтобы принести жертвы, возложить письма на алтарь и уехать, зачем-то укрывается в храме со своим самодовольным приятелем, который, впрочем, всегда был самодовольным, даже тогда, когда был вынужден подрабатывать у нее учителем фехтования. Что оу Готор там делает – непонятно. Зачем обмерять внешние стены храма шагами (Одивия сама наблюдала за этим несколько часов назад) или очищать рисунки на стенах с помощью сажи?

В общем, когда этот оу Готор подошел к ней и, сославшись на ее «открывшуюся принадлежность к людям благородного происхождения», предложил принять участие в некоем обряде, она хоть и считала себя в небольшой ссоре с данным господином, тем не менее не смогла отказаться. Любопытство, лесть и (что уж там скрывать) тщеславие были сильнее любой обиды.

Тем непонятнее ей показался сам «обряд».

– Пауков, сударь, я не боюсь, – слегка приврала Одивия. – Однако почему-то у меня складывается ощущение, что этот ваш «обряд» есть не более чем святотатственное ограбление храма. Что, признаться, приводит меня в изумление, ибо раньше я считала вас человеком, на подобную низость не способным.

– Это отнюдь не так! – возразил оу Готор, и даже Ренки было непонятно, против чего он, собственно, возражает. – Во-первых, меня не интересуют золото или драгоценные камни. Можете смело оставить их на месте или взять себе. Мне нужны записи. Любые. И важно это не только для меня, но и для всего королевства Тооредан. Не верите мне – спросите у оу Дарэка. Вы же его прекрасно знаете. Наш Ренки точно не стал бы связываться с чем-то подобным, не имея на то веских оснований. А во-вторых, то, что хранится в этом тайнике, действительно в некотором роде принадлежит мне по праву наследника.

– Так вы, сударь, еще и королевских кровей, выходит? – ядовито заметила Одивия Ваксай. – Или успели стать еще и жрецом?

– На оба вопроса я могу ответить «да», – твердо сказал оу Готор. – Если, конечно, подразумевать под данными понятиями то, что вкладывалось в них в те времена, когда строился этот храм. Это длинная история.

– Слишком мудрено, сударь... Однако я готова выслушать эту историю вместо того чтобы просто развернуться и уйти.

– Хотя, сударыня, вы уже и доказали, что можете хранить секреты, – пришел на помощь другу Ренки, до этого не без удовольствия наблюдавший за его мучениями с наглой девицей. – Однако, боюсь, этот секрет едва ли известен и десятку человек не то что в нашем королевстве, но и на всей земле. Один из этих людей – наш король. Другие – его ближайшие советники. Вы и правда хотите быть посвящены в *такую* тайну?

Несколько минут в душе Одивии боролись любопытство женщины, надменность благородной особы и купеческая осторожность. Последняя, призвав на подмогу благоразумие, все-таки победила.

– Ладно, судари, – сказала Одивия, даже слегка отступив назад. – Я выполню эту вашу просьбу, не задавая лишних вопросов. Отвернитесь, – и, видя непонимание в глазах приятелей, пояснила: – Я сегодня в неподходящем для подобных прогулок платье. И если вы не планируете пилиться на меня в неглиже, вам придется отвернуться.

Друзья отвернулись и стояли так в полной тишине, нарушаемой лишь шелестом снимаемого платья и звуками возни возле дыры.

– Киньте мне факел, – раздался приглушенный голос.

Приятель с некоторым облегчением поспешил выполнить эту просьбу.

– Будьте там осторожны! – внезапно потребовал оу Готор, с опаской заглядывая в потайную комнату. – Говорят, древние любили устраивать в подобных местах всяческие ловушки... Хотя, думаю, через столько лет они едва ли активизируются, но тем не менее... Разные там самострелы, конечно, уже давно не работают, но вот могут быть такие переворачивающиеся камни... Наступишь на них – и улетишь в пропасть...

– Поздновато вы, сударь, – раздался из-под пола ехидный голос, – решили поделиться со мной своим опытом грабежа храмов. Кажется, тут раньше были полки, где хранились жертвенные письма, – продолжила она как ни в чем не бывало. – Однако, боюсь, свитки уже давно истлели. Точно, одна труха. Так что – мне вылезать?

– Осмотритесь, пожалуйста, получше, – просто-таки взмолился оу Готор. – Камешки, черепки, пластинки какие-нибудь... Может, на самих полках есть записи или на стенах?

Еще какое-то время из-под пола раздавалось кряхтение Одивии Ваксай, ее негромкая ругань и бурчание, после чего из дыры высунулась рука и положила что-то на пол рядом с отверстием.

– Такое вас интересует, сударь? – поинтересовалась девушка.

– Еще как! – жадно хватая добычу, прокричал оу Готор. – Там такие еще есть?

– Небольшая грудка... Могу отобрать те, что поцелее.

– Нет! – категорично замотал головой обычно довольно спокойный Готор. – Осторожно, не торопясь, вытаскивайте все, даже малейшие крохи. Потом я попробую сложить их вместе.

– Можете повернуться. И что же я такое вам нашла? Если это, конечно, не очередной страшный секрет?

Одивия Ваксай уже успела выбраться из тайника и надеть платье, но ее лицо и волосы явно указывали на пребывание в пыльном и весьма грязном месте.

– Глиняные таблицы! – Готор выглядел необычайно довольным и не спускал влюбленного взгляда с кучки чего-то напоминающего пластины черепицы, большинство которых успело треснуть и развалиться. – Так раньше делали, – пояснил он своим сотоварищам по ограблению. – Писали на сырой глине, а потом обжигали ее, чтобы написанное сохранилось надолго.

– Э-э-э... – удивленно протянул Ренки. – Что-то не похоже это на нормальные буквы.

– В некотором роде это и не буквы. Это *iероглифы*. Тут каждый значок означает целое слово, а то и предложение.

– И на каком это языке? – поинтересовалась Одивия, подходя поближе.

– На аиотеекском... Ну в смысле на том, на каком тут говорили четыре с лишним тысячи лет назад. Позже он частично вошел в древнеимперский.

– Никогда не видела подобных записей, – пожалала плечами Одивия Ваксай. – И не думаю, что кто-то сможет их прочесть.

– Я, наверное, смогу... – Голос Готора звучал не слишком уверенно. – Дед меня немножко обучал тому, что сам помнил со времен обучения в Первом Хр... – Готор резко захлопнул рот и быстро глянул на Одивию – заметила ли она его промашку, а затем продолжил как ни в чем не бывало: – Хотя, конечно, прошло столько лет, и, кажется, он сам помнил не очень точно. А я, признаться, успел забыть половину того, чему он меня обучал. Знаете, забавно, но раньше вместо таких значков использовались узелки. Ага, так и называлось – узелковое письмо! Потом на основе этих узелков и начали рисовать подобные вот закорючки... Вот эта вот, точно помню, означает «человек» а вот эта – «оуоо», одновременно и «верблюд», и «верблюжий всадник»... Думаю, если хорошенько посидеть над ними, смогу найти еще немало

знакомого и сумею расшифровать таблички. А может, у Ришлее есть специалисты, знающие это письмо. Но сейчас нам лучше подумать, как незаметно перетащить все это на «Чайку».

Глава 4

– Увы, судари, но это все осложнило, – задумчиво закончил свою речь Риишлее. – Сейчас в Большом дворце у вас, мягко говоря, осталось немного друзей.

Неладное они заметили, лишь войдя в бухту Фааркоона.

Не то чтобы это прямо так резко бросалось в глаза, но тем не менее что-то такое было заметно даже с расстояния в несколько морских верст. Какие-то изменения в привычном абрисе городских зданий и портовых построек.

А уж когда «Чайка» подошла к пирсу, от которого отчалила всего-то пару месяцев назад... Не заметить следы разрушений и недавних боев не смог бы даже слепой. Все еще витающий в воздухе запах гари и не так давно пролитой крови чувствовался, даже если закрыть глаза.

Во взоре фааркоонцев, встречающих своих вождей, явственно читался упрек: «Вас с нами не было!» И осматривать дома, носящие следы пожаров, с порушенными крышами и выбитыми во время вражеского обстрела стеклами под этими взглядами было крайне неудобно.

А еще – стаи птиц, терзающих мертвые тела, и характерный запах разлагающейся плоти, наиболее сильно ощутимый возле башен, куда отвезли убитых на вечное упокоение. И храмы, набитые поминающими родственниками. Фааркоон давно уже не видел такого количества трупов разом...

– Понимаю, – понуро кивнул головой оу Готор. – Но ведь, строго говоря, мы никак не могли повлиять на кредонский рейд, и если сравнивать с тем, чем бы это могло закончиться еще пару лет назад, можно сказать, что все прошло достаточно неплохо. И согласитесь, в этом есть наша заслуга!

Хотя они и так договаривались сразу после возвращения навестить столицу, каждого из военных вождей ждал дома специальный вызов. Причем направленный не из Малого, где «ютилось» ведомство Риишлее, а из Большого дворца – королевской резиденции. Однако друзья сочли, что первым делом лучше побывать у своего старого патрона, и не ошиблись – их приняли даже несмотря на позднее время.

– Мне можете не объяснять, – невесело улыбнулся Риишлее. – Я-то прекрасно понимаю, что высадка десанта и захват Фааркоона, да и полноценный обстрел города кредонским флотом сорвался исключительно благодаря ранее предпринятым вами мерам. Эти ваши скрытые батареи и земляные укрепления... Кредонцы явно не ожидали такого отпора! Выученные вами, оу Готор, пушки изрядно показали себя в бою, так что незваным гостям пришлось убираться восвояси уже через два дня, поджав хвост. Потеря одного фрегата... Да и линейные ушли, черпая воду побитыми бортами и оставив в бухте чуть ли не треть своих мачт. Кредонцы явно не рассчитали свои силы! Ну а выученные вами войска... Несмотря на свою малочисленность, солдаты смогли отразить нападение десанта, убили много противников и взяли в плен больше сотни человек. И при этом даже почти не задействовали городское ополчение! Вы действительно прекрасно выполнили свои обязанности по защите Фааркоона. Да, пожалуй, присутствуя вы там лично и командуй войсками – это событие могли бы вам записать в очередные победы. Увы. Вас там не было. И это стало отличным поводом для многочисленных завистников и недоброжелателей, чтобы очернить вас (да и меня тоже) в глазах короля. Нет, не подумайте чего... Наш Йоодоосик, как и всякий мудрый правитель, прекрасно понимает, что в случившемся нет вашей вины. Однако, опять же как мудрый правитель, он вынужден прислушиваться к словам подобных «говорунов». Да и, правду сказать, он ведь тоже человек, и те скандалы, что устраивал накануне герцог Моорееко в связи с вашим внезапным исчезно-

вением, а потом этот рейд кредонцев, во время которого вы находились неизвестно где... Все это, знаете ли, наложилось одно на другое и едва ли могло способствовать доброжелательному настрою нашего монарха... Я, конечно, постарался вмешаться, разъяснить, принять большую часть удара на себя, но сами понимаете...

– И что теперь будет? – поинтересовался Ренки, которого немилость короля, кажется, волновала куда сильнее, чем оу Готора.

– Формально его величество выкажет вам свое неудовольствие и порицание. Прилюдно! Многие предлагали ему вообще лишить вас земель и титулов и сослать куда-нибудь в джунгли. Но он сошлет вас обратно в ваши же владения с запретом впредь до особого вызова появляться в столице. Немилость короля – это, конечно, сильный удар. И даже не столько по вам, сколько по нам – вашим покровителям. Признаюсь, это коснется даже тех областей, к которым вы не имеете никакого отношения и о существовании которых, вероятно, даже не подозреваете... Мир придворных интриг – это весьма хитро сплетенный клубок. Неаккуратно потянув за одну выступающую нитку, можно наделать много бед. С другой стороны, в этой немилости есть определенные плюсы для вас. В последнее время между теми, кто знает правду о вас, оу Готор, возникло немало разногласий. Но общая опасность нас сплотила. Состоялся серьезный разговор, и кое-кто признал, что был излишне настойчив, а кто-то – что недостаточно внимателен. Мы договорились приложить совместные усилия для исправления ситуации. Полагаю, нам удастся сохранить объем выделенных вам средств и отстоять ваше особое положение. Вот только часть заказов, особенно касающихся строительства кораблей, боюсь, придется передать в иные руки. Как вы понимаете, в Тооредаане есть и другие владельцы верфей. А у них хватает своих покровителей при дворе. И вы, вероятно, не удивитесь, узнав, что именно их голоса особенно громко звучали в хоре ваших недоброжелателей. Боюсь, что на верфях Дома Ваксай теперь будут строиться лишь экспериментальные модели судов. А королевский заказ на изготовление серий пойдет в другие города. Конечно, все работы будут оплачены, однако, боюсь, получить какую-то значительную прибыль вашей знакомой уже не удастся. Слишком многие считают эту девицу лишь прикрытием для ваших тайных делишек. И с этим придется смириться... Ну а теперь доложите о результатах своей поездки.

– Часть я уже почти смог расшифровать. Однако от посторонней помощи, если честно, отказываться не стану. Если в Тооредаане есть специалисты по этим древним языкам, вероятно, имеет смысл их подключить, – закончил доклад оу Готор.

– Признаться, – задумчиво сказал Риишлее, – я, даже в качестве верховного жреца, никогда не слышал о подобной письменности. Говорите, ее использовали во времена Первого Храма? Увы, но мы слишком мало знаем о той эпохе... Кажется, все наши, даже самые древние, книги написаны обычными буквами, частично похожими на современные. Как вы их там называли? Kirillica? Надо будет спросить нашего оу Ваариига Сиина – он как попечитель учебных заведений куда лучше знаком с тем, что происходит в недрах университетских кафедр. Возможно, и отыщутся знатоки подобных древностей. Теперь подробнее о Ковааде Каасе. Значит, говорите, этот мошенник на вас охотился и довольно неплохо расставил ловушки? Очень интересно!

– Думаю, – заметил оу Готор, – отбиться нам удалось исключительно из-за разгильдяйства нанятой им команды, ну и благодаря некоторой доле везения. Я, кстати, там, в городе, поговорил кое с кем... По слухам, после неудачи с нами мерзавцу едва удалось удрать от собственноручно нанятого отребья. На всякий случай я еще раз назначил награду за его голову. Но, как вы понимаете, даже если его и удастся схватить, едва ли кто-то из этого крохотного Гаарииска сможет привезти пленника в Тооредаан – слишком затратная экспедиция. Однако я вот о чем подумал: может, есть смысл более широко распространить слухи о награде? Особенно в местах, где, так сказать, закон не слишком-то силен и где, вероятно, этот подонок

может попытаться нанять новых поделщиков. Не знаю, поможет ли это его схватить, но жизнь ему мы осложним существенно, это точно.

– Я подумаю, что можно сделать, – кивнул Ришлее. – А сейчас, судари, боюсь, мне придется предложить вам отправиться к своим официальным покровителям и выслушать от них все, что им вздумается вам сказать.

– Он даже изволил повысить на меня голос, в гневе потопать ногами и высказаться весьма нелестно о моем поведении. Но по сравнению со старшиной Васильевым в учебке это была не выволочка, а сущий детский сад. Вот тот умел дать тебе понять, какое же ты ничтожество. А уж про своего деда я вообще молчу. Он голос повышал редко, отдавая предпочтение оплеухам. Тем более что герцог Моореек потом даже извинился за свою вспышку. Правда, не особо искренне, но все-таки. Уж не знаю, чего ему там наговорил про меня Ришлее, но, кажется, герцог и впрямь решил искать ко мне особый подход. Я ведь в конце-то концов существо из другого мира, и обращаться со мной как с простым оу нельзя... Так что в конце беседы мы уже больше обсуждали общее положение дел, а не мое «отвратительное поведение». А ты чего такой хмурый? Надеюсь, дама Тири не подвергла тебя телесным наказаниям?

Разговор этот состоялся через пару дней после визита в Малый дворец. Позади было и позорное «фи» от короля, и проход сквозь строй придворных глаз, пляшущих с насмешкой, любопытством, злым самодовольством, а порой и с жалостью. Потом пришлось нанести обещанный визит покровителям и получить свою долю упреков еще и от них.

Затем – быстрый сбор и отъезд обратно в Фааркоон. Из столицы им было велено убраться в течение суток. И только тут, в поскрипывающей и подпрыгивающей на дорожных выбоинах карете, они наконец-то смогли толком поговорить, поделившись впечатлениями от внезапной опалы.

– Уж лучше бы подвергла, – пробурчал Ренки, невольно поежившись. – Она была... помнишь, когда мы обходили Тинд с севера, встретили там такую громадную гору из льда? Ага, ajsberg, ты ее так называл. Вот она примерно так же со мной себя держала. При этом я еще и чувствовал себя мальчишкой, которого нянька застала за чем-то абсолютно неподобающим.

– Сурово. Но не смертельно. Так что хватит хмуриться! Нам еще надо...

– А еще она, кажется, решила меня женить!

– Вот те раз... И на ком?

– Конкретных имен пока не называла. Но говорила, что это уймёт во мне лишнюю дурь. И что у нее есть на это право как у старшей родственницы. Хотя раньше сама утверждала, что родство наше весьма отдаленное, – не выдержав, пожаловался в конце Ренки.

– Ну собственно говоря, вполне логично, – немного подумав, сказал на это Готор. – Я не про дурь, хотя... Я про возраст. Возраст у тебя самый подходящий. Да и положение обязывает – такой важной персоне не подобает быть холостым. И потом, с помощью правильной женитьбы можно существенно укрепить твое положение как в политическом, так и в материальном плане. А сам-то ты об этом что думаешь? Насколько я понимаю, своей зазнобы у тебя нет и слушаться моих советов насчет Одивии ты тоже не хочешь. Женитьба по сговору старших родственников у вас тут дело обычное. Так что, вероятно, придется соглашаться!

– Да что вы привязались ко мне с этой Одивией! – зло рявкнул Ренки. – Вот и дама Тири все про нее выпрашивала, полагаю, опасалась, что я с ней... Ну сам понимаешь. Я ее, конечно, уверял, что... Но, кажется, она мне не поверила.

– Ладно, – добродушно усмехнувшись, развел руками Готор, – отложим этот вопрос до момента, когда ты несколько успокоишься. Давай тогда обсудим наши дела. Нам ведь еще Фааркоон обратно завоевывать надо. А то пока нас там, кажется, не сильно любят! Да и приказ Ришлее надо как-то выполнять. А как? У меня, конечно, есть некоторые мысли, но опыта в таких делах маловато. Значит, придется искать подходящих людей.

Тактику, выбранную оу Готором для общения с фааркоонцами, кратко можно было охарактеризовать словами: «Не ваше дело».

Никаких извинений, оправданий и прочих признаков слабости. Отсутствовали – значит, так надо было, и не ваше собачье дело знать почему. Более того, пришедшей «по его голову» с жалобами и претензиями делегации горожан он ясно дал понять, что в случившемся скорее склонен видеть их вину.

Ведь войсковые части военных вождей дрались, пока городские суматошно носились по городу, охая и спасая свое имущество. И хоть бы с умом спасали! Ведь могли же сформировать пожарные команды, организовать помощь раненым. Так ведь нет! Важные городские чиновники, в числе которых были владельцы торговых домов и представители ремесленных цехов, обычно довольно толково справляющиеся с организацией и руководством, когда дело касается своего кармана, внезапно повели себя как стая куриц во время пожара в курятнике, едва речь зашла о владениях короля.

– Говорите, любезные, что давно такого не было? Аж без малого тридцать лет Фааркоон не подвергался нападениям пиратов? Значит, будете учиться! Я вам тут не там... Терпеть не стану! Разгильдяйства и расхлябанности не допущу! Вы у меня уж! Завтра же организуем смотр городского ополчения! Списки... Как это – нет списков?! О чем думает городской голова? Каждый Торговый дом, каждый цех, каждая улица! Переписать всех мужчин от семнадцати до пятидесяти лет. Организовать отряды. Вооружение. Боеприпасы. Все должны знать свое место при обороне города... Я сказал: сутки! Что значит «не успеем»? Нападение было почти месяц назад, и чем все это время занимались вы? Стонали, охали и ахали, подсчитывая убытки, вместо того чтобы сделать выводы и исправить выявленные недочеты и ошибки? Ну держитесь! Я вам устрою сладкую жизнь!!! Работайте хоть всю ночь, но чтобы завтра списки были!

И устроил! На следующий день смотр действительно состоялся. Естественно, это было жалкое зрелище. Толпы бестолково сбивающихся в кучу людей, не знающих, куда податься. Лишь у немногих имелись в руках мушкеты, у большинства же были либо какие-то дедовские допотопные шпаги-мечи, либо вообще – топоры-вилы и прочий подсобный инвентарь. Иные и вовсе пришли с голыми руками. Вся эта разношерстная компания растерянно толкалась, наступала друг другу на ноги и даже не предпринимала попыток организовать какое-то подобие строя.

Дедушка оу Готора мог бы гордиться своим внуком. Без слов, одним своим суровым видом и гневным взором он наводил ужас даже на королевских чиновников, не имеющих к ополчению никакого отношения, что уж говорить о простых обывателях! А рядом с ним бродил не менее свирепый и злой оу Дарээка, нашедший повод отыгаться хоть на ком-то за немилость короля, по поводу которой он искренне переживал.

Жаловаться, обвинять? Теперь фааркоонцы были способны только трепетать и подчиняться да с радостью выплачивать наложенные штрафы, благодаря богам, что еще легко отделились.

Запугав население до икоты, вожди берега проявили снисхождение и душевную щедрость. А именно – самолично расписали план подготовки *grazhdanskoj oborony* (как назвал это оу Готор), куда входила организация боевых отрядов, отрядов пожарных и отрядов санитаров. Весь город был разбит на зоны ответственности. И над каждой зоной поставлен *smotrjashchij* – особый чиновник, отвечающий за наличие в районе склада оружия и боеприпасов; специальных рогаток для перегораживания улиц на случай прорыва врагов; багров, топоров, ведер – тушить пожары; а также за подготовку зданий для размещения временных госпиталей, к каждому из которых прикреплялся отдельный лекарь, ответственный за наличие медикаментов и перевязочных материалов (все оплачивалось за счет города).

Через месяц был назначен новый смотр, по итогам которого, если все пройдет не так, как нужно, Готор обещал серьезно наказывать за недоделки.

– Ну вот, – удовлетворенно подвел итог оу Готор, когда они с Ренки наедине решили обсудить сделанное. – Народ загружен работой, теперь им будет не до жалоб и упреков. Потому как от жалоб и упреков пользы все равно никакой. А тут хоть на случай следующего нападения какая-то польза может быть. Да и вообще больше порядка будет.

– Толку-то? – пробурчал Ренки. – Вояки из них все равно никакие.

– Ничего! – махнул рукой Готор. – Сначала пусть хоть как-то организуются, потом дадим им инструкторов и начнем проводить занятия. Надо будет придумать какую-то систему поощрений наиболее отличившихся, тогда пусть не все, но многие начнут пахать. Но это – дело будущего. А теперь – что там с нашими войсками?

– Из двенадцати больших пушек, – хмуро ответил Ренки, – осталось всего пять. Ту батарею на Малом холме все-таки накрыло несколько раз, и весьма основательно. Да и на второй две пушки разорвало. Говорят, им за двести лет было. Треть пушкарей, что ты готовил, убита, а пушкари, сам знаешь, на дороге не валяются, и новых нам за просто так не дадут. Зато хоть малые пушки все целы. Они себя отлично показали при отражении десанта. Наш, как ты его называешь, гренадерско-егерский полк берега потерял всего около пяти десятков человек, потому что стреляли они из укрытий и окопов. Да и опыт у них – сам знаешь. Там ведь чуть ли не половина сержантов – из «тиндских»!.. А королевские, из Двадцать седьмого... Полк новый, ветеранов там почти не было, а обучали их раньше по старой тактике, хотя обучали и неплохо. Так что они на кредонцев в полный рост вышли. Держались вполне достойно, да только изрядный урон от картечи и ядер понесли. Там три сотни убитых, сотни две еще в госпиталях. Лекари говорят, что все, кому суждено было умереть, – уже умерли, а остальные, коли боги будут милостивы, выживут. Пополнять оба полка – за наш счет. А после предыдущего набора дело это будет непростым. Говорят, в прошлом году едва ли не слепых-глухих из деревень выбирали – лишь бы ходить мог да мушкет удержать. Пушки, порох, ядра и пули – тоже за наш счет. Порох-то еще ладно. Но я тут узнавал, сколько новая пушка стоит... Даже не знаю, хватит ли у нас денег на такие покупки.

– Да... – тоже нахмурившись, подтвердил Готор. – В изрядные расходы нас кредонцы ввели. Да еще и так не вовремя. А с другой стороны – и назад не сдашь. Герцога Моорееко нельзя подводить, раз уж в кои-то веки в его ведомстве разродились более-менее осмысленными правилами взимания налогов. Надо будет что-то придумывать.

– И что тут придумаешь? – с надеждой спросил Ренки, подсознательно все же ждущий от приятеля каких-то чудес.

– Как ни странно, пока не знаю, – улыбнулся Готор. – Видать, так старался придерживаться запрета на прогресс, что напрочь гнал от себя подобные мысли. Хотя во время подготовки я прочитал немало книжек про попаданцев – одно время у нас *там* такой жанр весьма в моде был. Я ведь тоже готовился стать одним из них, так что поневоле прикидывал все прочитанное на себя. И наиболее реальным способом разбогатеть мне казалось изготовление чего-то достаточно простого, но весьма востребованного. Тогда я почему-то считал, что придумать это «что-то» будет совсем несложно. А вот сейчас оглядываюсь по сторонам и вижу, что либо это «что-то» уже изобретено, либо ваш мир до этого «чего-то» еще не дорос. Бумагу, например, взять... Когда я к вам только попал и узнал о некоторых особенностях вашей религии, вроде предоставления писем-отчетов предкам, – мелькали мысли заняться производством бумаги. Общие технологии я знаю. Но оказалось, что бумагу у вас тут и так делают весьма неплохо, в конце концов, она в вашем мире уже почти три тысячи лет как используется, научились. Вы и разные письменные принадлежности вроде скрепок, кнопок, зажимов, карандашей и даже дыроколов успели изобрести, пусть и не совсем такие, как в моем мире. Но это и неудивительно – для вас использовать пружинную сталь для скрепок – это пока дороговато будет. Явно Мана-

ун'дак так мне подгадил! Либо сам все это в описаниях давал, либо, привив людям страсть к писанине, невольно поспособствовал прогрессу. И так вот почти со всем. Либо уже есть, либо пока не особо надо... Шурупы, например, делать... Это... ну вроде гвоздей, только держат лучше. Но увы, если делать их из хорошей стали, обойдется слишком дорого, а если из плохой, то они едва ли смогут всерьез конкурировать с гвоздями. Да и технология их изготовления для вашего мира пока еще сложновата. А гайки-болты и прочие винты пока еще не получили массового применения, так что... В общем, единственное мое преимущество – в особенностях организации труда. Надо будет наладить какое-нибудь конвейерное производство, но опять же сначала необходимо подумать, чего именно.

– Может, чем строить ремесленные мастерские, чтобы заработать деньги на новые пушки, сразу попытаться начать отливать их самостоятельно? – поинтересовался Ренки неуверенно. – Кажется, королевским указом нам даровано подобное право? Да и ты что-то про это говорил.

– Даровано-то даровано, – пробурчал Готор. – Да только вырубать окрестные деревья на дрова мы не можем. Считается, что это строевой лес, и принадлежит он королю, хотя и находится на «наших» землях. А возить топливо из джунглей – дороговато нам те пушечки обойдутся... Вообще, что ни говори, а грамотные адвокаты у нашего герцога служат. При множестве обязанностей с правами у нас туговато. Особо толком не развернешься, чуть ли не на каждый шаг приходится испрашивать королевское разрешение. Но, полагаю, если подключить к делу адмирала оу Ниидшаа и Риишлее, насчет налаживания литья пушек можно будет и договориться. Только сначала придется съездить и посмотреть, как их у вас делают, и попытаться мастеров сманить. Пушки ваши, прямо скажем, от совершенства далеки. Хотя бы отсутствием упорядоченных калибров. Заодно под это дело можно будет и еще какое-нибудь оружейное производство наладить – не зря же мне в голову столько знаний по металлургии вдалбливали. Качественные замки для мушкетов – полагаю, это мне по силам! Ладно, первостепенные задачи обсудили. – Готор расслабленно откинулся на стуле. – Теперь давай думать, как вернуть расположение короля. Тебе не кажется, что наша история сделала своеобразную петлю?

– Ну да, – согласился Ренки. – От нас опять требуют подвигов...

– Угу. Только не забывай, что сказал Риишлее: «Подвигов, достойных военных вождей». Так что теперь понапрасну рисковать головой мы не можем.

– Военные вожди берега должны были защищать побережье от пиратов и сами наносить удары по врагам, – осторожно напомнил ему Ренки.

– Последнее в переводе на менее куртуазный язык означает: «Пиратствовать сами», – усмехнулся Готор. – Вообще, с нашим «вождизмом» вышла довольно интересная ситуация. С одной стороны, мы вроде как самостоятельная территория, и королевство Тооредан может в любой момент сказать, что знать нас не знает. А с другой – мы и пискнуть без королевского приказа не можем. Ты заметил, что во всех официальных объявлениях было сказано, что кредонцы напали на «владения военных вождей». Следовательно, и пиратствовать будут эти самые вожди, и по шее, ежели что, тоже получают они, в смысле – мы! Впрочем, тем, кто еще несколько лет назад гнил на каторге, особо жаловаться на свое положение не приходится.

– Если нападать на корабли кредонцев и их союзников, – возразил Ренки, – это будет никакое не пиратство, а война. Нам надо построить быстроходное судно вроде «Чайки», хорошо вооружить его и отправиться в плавание. И чем скорее, тем лучше!

– Узко мыслите, молодой человек! – укоризненно покачал головой Готор. – Не как военный вождь, а как простой... э-э-э... не будем говорить, кто. Что толку для Тооредана, если мы отправим один-единственный кораблик пакостить кредонцам? Парочка удачных рейдов, а потом кредонский флот соберется большой толпой и врежет нам по первое число.

– Но что ты тогда предлагаешь? – растерянно спросил Ренки, уже мысленно представлявший себя стоящим на мостике славного морского охотника, одно только имя которого наводит

ужас на кредонских купцов. Точь-в-точь как это описывалось в балладах и романах о подвигах героев былых времен.

– Не расстраивайся так, – усмехнулся, словно прочитав его мысли, Готор. – Возможно, нам тоже придется попирагствовать разок-другой. Так сказать, подать пример. Но главное... В вашем мире существует понятие «каперского патента»? Это... Что-то вроде разрешения пиратам всех мастей грабить врагов государства. В идеале мы должны собрать всю шваль с обоих океанов, создать для них базу, где можно будет отдохнуть, отремонтировать судно, сбыть добычу. И еще неплохо на этом наживемся, кстати! А вот они будут наносить урон кредонцам, рискуя своими шеями во славу Тооредана.

– Как-то это звучит не особенно благородно! – Ренки хоть и привык к определенным особенностям мышления своего друга, однако иногда даже его коробили высказанные им идеи.

– В общем-то – да, – согласился Готор. – Но, с другой стороны, сам подумай – так мы сможем натравить на Кредон множество опытных бандюганов, которые сейчас либо сидят без дела на берегу, либо вообще подстерегают на морских дорогах абсолютно все корабли, включая и наши. Что может быть приятнее, чем стравить своих врагов друг с другом? Впрочем, давай подробно опишем этот план верховному цензору Тайной службы. Ведь если что, именно его ребята придут по наши души!

Следующие два месяца приятели провели, разбираясь с хозяйственными делами, и эта скучная рутина сумела изрядно помотать им нервы. Надо было восстанавливать разрушенное кредонцами, одновременно замещая порушенную конторой Моорееко налоговую систему новыми правилами. И конечно же пользуясь удобным моментом, строить что-то новое.

Прежняя налоговая система базировалась на традициях, королевских указах, которым подчас было чуть ли не полтысячи лет, различных уточнениях и распоряжениях казначейства, решениях органов местного самоуправления и еще на непонятной груде документов, выпущенных уже не существующими структурами, а подчас и вовсе относящимся к временам феодальной раздробленности. Естественно, все это создавало жуткий бардак и хаос, от которого, впрочем, местное купечество и чиновничество не спешило отказываться, потому что *те, кому надо*, уже более-менее научилось барахтаться в этой мутной воде, и подчас – не без выгоды для себя.

За долгие годы сложилась своеобразная практика, когда одни королевские указы как бы игнорировались и заменялись распоряжениями казначейства, а распоряжения казначейства, в свою очередь, корректировались решениями уездных администраций. И во всем этом в некотором роде был свой смысл. Подобно тому, как из деревянных кубиков, брусков и пирамидок ребенок возводит собственное здание, из хаотичного нагромождения законов и традиций в каждом регионе Тооредана «возводили» свою систему сбора налогов, выгодную и купцам, и королевству, и чиновникам. Так что любая попытка заменить этот хаос четкой и прозрачной системой неизбежно сталкивалась с недоверием, сопротивлением и даже саботажем.

Оу Готору пришлось много поработать языком, убеждая, разъясняя, уговаривая и запугивая... Было множество собраний, споров и даже криков. А как-то раз ему даже пришлось посадить десяток особенно буйных смутьянов под арест и поставить остальных перед выбором – подчинение или конфискация имущества. В результате чего с последней почтой от Риишлее ему была переслана толстенная пачка доносов от «верноподданных короля» на «обманщика и узурпатора, скрывающегося под именем оу Готор Готор».

Доносители были вызваны в ратушу, ставшую временной резиденцией военных вождей, где у «верноподданных» появилась возможность обсудить свои доносы непосредственно с самим «обманщиком и узурпатором». После чего с буйной стадией сопротивления было покончено, и началась стадия волокиты, засовывания палок в колеса и конечно же поисков путей обмана системы.

Так что неудивительно, что в результате всех этих волнений оу Готор стал злым, раздражительным и все больше походил на своего дедушку, о котором по городу уже поползли жуткие слухи, благодаря ставшей уже привычной присказке самого оу Готора: «Не будите во мне дедушку».

С этим «дедушкой», и не только, вообще произошла необычная история, спровоцированная не всегда правдивыми рассказами матросов «Чайки» о приключениях загадочного военного вождя в чужой стороне, о некоем заброшенном храме на дальнем берегу Срединного моря, о тайных обрядах, в которых могут участвовать исключительно те люди, в чьих жилах течет древняя благородная кровь, и о многом другом.

В общем, после долгих обсуждений и споров наиболее мудрые (или просто крикливые) фааркоонцы пришли к выводу, что таинственный оу Готор Готор происходит из тех самых мест, где его дедушка – несомненно, ужасный *тиран и кровопийца* – оставил о себе такие воспоминания, что едва внук вступил на берег, как в тех землях немедленно началось восстание, наследником тирана жестоко подавленное и захлебнувшееся в крови.

Едва матросня после третьей кружки вина в трактире начала заливать подобные байки, нашлись люди, пожелавшие угостить морячков вином и поподробнее расспросить как о плавании в целом, так и о загадочном оу Готоре Готоре в частности. И если говорить об особенностях конструкции и мореходных качествах «Чайки» матросам строго-настрого было запрещено, то вот на разговоры о ее пассажирах этот запрет точно не распространялся (подобное никому даже в голову не пришло).

Что именно смогли услышать от своих пассажиров и офицеров матросы «Чайки», как поняли услышанное и сколько во всем этом было правды, а сколько вымысла – разобраться было непросто. Но слухи о некоей зловещей многотысячелетней тайной секте, практикующей кровавые обряды и колдовство, быстро заполнили город. И с каждым новым днем обсуждения секта становилась все более тайной, более кровавой и более могущественной.

– Где это видано, – осторожно спрашивали фааркоонские мудрецы друг у друга, – чтобы люди из самых низов, с каторги, пусть даже и ставшие, благодаря подвигу, простыми солдатами, за несколько лет поднялись столь высоко и даже обзавелись знакомствами в ближайшем окружении самого короля и получили от него поместья и титулы?! Нет, судари, это не просто колдовство! – отвергали мудрецы самое простое и очевидное объяснение. – Возможно, конечно, без него и не обошлось, хотя едва ли кому-нибудь удалось бы околдовать верховного жреца, не говоря уж о короле... Но вот род оу Дарээка – древний и весьма известный. Его предки пришли сюда еще с самим королем Даагерииком Первым. Ну что же тут непонятного? Секта благородных существовала еще тогда, и наверняка тут все куда более сложно и таинственно, чем кажется на первый взгляд.

Сразу всплыли и слухи о некогда важном положении рода Ваксай, раньше обычно обсуждавшегося исключительно в свете его утраченных богатств. И воспоминания о том, что к богатствам прилагалась и благородная кровь, удачно легли в рамки изобретаемой версии.

– А случайно ли, – вопрошали едва ли не шепотом важные фааркоонские купцы друг у друга, – что эти непонятные вожди с самого начала стали оказывать такое предпочтение именно этому Торговому дому и его наследнице? Вот вы бы стали вести дела с сопливой девчонкой? И я бы не стал. А вот они – стали! И заметьте, судари, оу Готор Готор – из Южных Земель. Оу Ренки Дарээка – наш, с запада. А род Ваксай прибыл сюда из Валкалавы, из Северных Земель. Чувствуете, как широко раскинулось влияние этой страшной тайной секты? Три континента, территория всей Старой Империи... Можно ли удивляться тому, что эта секта повелевает королями (не нашим, конечно), землями и народами, при этом оставаясь никому не известной?.. Как это: «Что с этим делать?» Присоединяться!!! Против такой силы не попрешь!

Сам Готор узнал обо всем этом из очередной пачки доносов, присланных ему из ведомства Риишлее. Сначала долго ржал, потом сказал Ренки, что это надо будет использовать.

– Гы-гы... Создадим младшее подразделение секты благородных, что-то вроде секты очень богатых, и будем брать ежемесячные взносы в пару тысяч золотых монет с рыла. Да шучу, конечно. Но шутки шутками, а такая организация со временем могла бы стать довольно опасной. И надеяться, что удастся вечно держать ее под контролем, довольно наивно. Вопреки площадным пьескам, очень богатые редко бывают очень глупыми. И вообще, мое мнение – не стоит связываться с религией. Но сложившуюся ситуацию грех не использовать. Так что для начала – любые намеки на существование секты надо отвергать с негодованием, желательно – с чрезмерным негодованием. Впрочем, тут тоже лучше не переигрывать, так что холодного молчания будет достаточно. И еще... Точно! Просто классика! Организуем *Sojuz mecha i ogala*. Помнишь, я тебе идею с сиротами рассказывал?

– Это собрать по королевству детей, оставшихся без родителей, и воспитывать их по-своему? Оу – как будущих офицеров и чиновников. А простолюдинов – как мастеровых, моряков и даже инженеров? Но мы же вроде говорили об этом на тайном совете и прошли к выводу, что пока придется это дело отложить – денег в казне сейчас на что-то подобное нет.

– Вот и заставим наших купчиков раскошелиться! – радостно потирая руки, сказал Готор. – На все разговоры о тайной секте будем отвечать, что хотим заняться угодным богам делом – заботой о сиротах. Мол, собираем на это деньги. Из герцога Моорееко выьем налоговую скидку подобным доброхотам, небольшую, ясное дело. Но жертвователям преподнесем это как некое благо, тайные преференции, которых в будущем якобы станет больше. Достойнейший оу Ваариинг Сиин, кажется, тогда был в большом восторге от нашей идеи? При всей его своеобразности к делу просвещения он относится весьма серьезно, так что, думаю, тут можно положиться на его поддержку. А вот планы обучения, чувствую, придется составлять самому... Ну по крайней мере, участвовать в их составлении.

– Но к чему все эти сложности? – оборвал разгулявшуюся фантазию приятеля Ренки. – Зачем эти игры в тайные общества и прочее?

– Увы... – печально развел руками Готор. – Но люди не так уж склонны что-то давать, не получая взамен.

– И ты хочешь их обмануть? – возмутился Ренки. – Подумай, что станет с твоей репутацией, когда все эти купцы поймут, что их надули.

– Во-первых, никакого надувательства, – возразил Готор. – Взамен денег мы им даем мечту! Во-вторых, опять же никакого надувательства. Деньги мы берем на детей, дети их и получают. В-третьих, женщины! Жены, дочери, сестры купцов. Сейчас они сидят по домам и скучают. В моем мире благотворительность – отрада богатых женщин. Она не только позволяет им почувствовать себя значительными, но и дает возможность чаще встречаться, организовывать балы – пиры – праздники. А еще благородной даме не стыдно прийти на бал к купчихам ради благотворительности: один только ее приход – это уже благое деяние. Жертва, если хочешь. А купчиха, сумевшая заманить на свой праздник кого-то из благородных, начнет так высокомерно поглядывать на своих подружек, что те заставят своих мужей изрядно раскошелиться, чтобы утереть ей нос! Надо будет обсудить это с дамой Тиирой. Уверен, у нее возникнет множество мудрых мыслей на этот счет, и она сумеет нам что-нибудь подсказать. Также поговорим с Риишлее как с верховным жрецом. Пусть найдет идеологическое обоснование подобной благотворительности, увы, я с вашими богами и их заветами не очень хорошо знаком. И пусть подключит к этому делу жрецов... Ну не знаю. Проповеди там всякие, может, гадания какие-нибудь, типа «Пожертвуй копейку детям – и будет тебе удача». В результате в идеале – не потратив даже медного грошика, уже лет через пять – десять наш король получит грамотных, преданных и честных чиновников, обязанных ему буквально всем. Ну и кучу хорошо обученных мастеровых вместо бродяг, воров и каторжников! А жертвователи, помимо

всеобщей славы (можно будет даже какую-нибудь награду ввести), будут получать и различные преференции, вроде государственного заказа или доступа к уху высокопоставленного чиновника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.